

UNICUM

ОНА ВСЕГДА
ВПЕРЕДИ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ПРЕДВИДЯЩАЯ
ПОЯВЛЕНИЕ

Сергей Павлович Бакшеев
Предвидящая: появление
Серия «UNICUM»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8146907

Вече;
ISBN 978-5-9533-6544-2

Аннотация

Захватывающая история о девочке Дине, способной видеть на 20 секунд вперед. Дина наследница торговой империи, но от нее планируют избавиться. Ей помогает компьютерщик Михаил, и он тоже становится мишенью для могущественного врага. Вместе они сила. Их цель – справедливость. Но сможет ли талант победить алчность?

Книга также выходила под названием «Опреди, если успеешь».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	63
Глава 10	67
Глава 11	80
Глава 12	84
Глава 13	102
Глава 14	114
Глава 15	124
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Сергей Бакшеев

Опреди, ели успеешь

Copyright © Sergey Baksheev, 2012

Глава 1

Если бы Михаил Давыдов знал, как перевернется его жизнь из-за простого желания попить йогурт, он бы десять раз подумал, прежде чем спуститься в торговый зал. Но Давыдов, как абсолютное большинство людей, не мог предвидеть будущее.

Рабочий день в центральном офисе сети супермаркетов «Бригантина» уже завершился. Не смотря на это, свет горел в большинстве помещений, расположенных со второго по четвертый этаж над сияющими витринами торгового зала одного из первых супермаркетов крупной розничной сети. Сотрудники и рады были бы уйти пораньше, но последние две недели декабря являлись решающими для выполнения планов по товарообороту и прибыли, что напрямую влияло на размер годовых бонусов менеджеров и уровень капитализации компании.

Последний показатель больше всех волновал номинального владельца торговой сети Леонида Романовича Скворцова. В преддверии продажи своего детища иностранному инвестиционному фонду красивая годовая отчетность существенно повышала котировки акций компании. А избавляться от вызывающей собственности стоимостью под два миллиарда долларов требовалось срочно.

В ближайшее воскресенье должны были пройти выборы

в Государственную Думу. Господин Скворцов, как щедрый спонсор, был включен в верхнюю часть списка одной из ведущих партий. Это гарантировало очередное прохождение в Думу. Однако вместе с остальными документами у председателя партии хранилось заявление господина Скворцова о добровольном отказе от депутатского мандата в пользу следующего по списку кандидата. Подобные заявления писали все. Таковы были правила игры на политическом олимпе.

После успешных выборов можно было дать ход любому заявлению и как угодно перекроить список. Яркие политики-паровозы снимались добровольно. Зачем терять министерские и губернаторские кресла ради включения в многоликую депутатскую ораву? Другое дело средние чиновники и бизнесмены. Для них депутатская неприкосновенность являлась манной небесной. Она гарантировала, в случае серьезных неприятностей, возможность выбора между переселением на жесткие нары и отъездом в гостеприимный к тугим кошелькам Лондон.

Крупные бизнесмены, в соответствии с новой установкой президента, в нижней палате парламента не приветствовались. Допускалось владеть восьмизначными счетами в оффшорных компаниях, но управлять реальным бизнесом – ни-ни! Леонид Скворцов формально не руководил сетью «Бригантина». Уже более двух лет он демонстративно занимал офис в совершенно другом районе города, а контрольный пакет акций был передан им в доверительное управление Веро-

нике Самошиной, коммерческому директору сети и по совместительству, что впрочем, тщательно скрывалось, многолетней любовнице Скворцова.

Красивая умная Вероника соблюдала приличия, не породила скандальных ситуаций и цепко контролировала ключевые денежные потоки компании. Она была хороша во всем: и в постели, и в бизнесе, с ней даже было о чем поговорить, но... она безвозвратно теряла былую девичью свежесть и очаровательную наивность. В ухоженной тридцатилетней платиновой блондинке с жестким взглядом с трудом угадывалось та молоденькая сотрудница отдела рекламы с пухлыми губками, высокой грудью и распахнутыми от удивления голубыми глазками, в которую в свое время позволил себе влюбиться чопорный Леонид Скворцов. Сейчас она напоминала ему заморское яблоко из холодильника – по-прежнему идеальной формы, достаточно сочное, но разве его вкус и аромат сравнится с тем, что срываешь с ветки в солнечном саду под ленивое жужжание пчелы и стрекот кузнечиков.

С ней становилось скучно. Как всякую избалованную даму Самошину уже трудно было чем-то удивить или обрадовать. Разве что новые еще более крупные бриллианты в обрамлении ювелирных шедевров дизайнеров с мировым именем вызывали чувственный трепет Вероники. Но такие подарки даже для миллионеров весьма накладны. Поэтому одновременно с розничной компанией Леонид Скворцов твердо намерен был расстаться и с изрядно поднадоевшей лю-

бовницей.

И делать это требовалось срочно! Иначе после выборов чинуши-перестраховщики дадут ход его заявлению и закроют двери к заветному креслу в Государственной Думе. А иноземные покупатели-крохоборы, как назло, тянули с окончательным решением. Всё подсчитывали будущие барыши и перепроверяли документы со времен образования компании. Было от чего нервничать российскому бизнесмену, которому на протяжении многих лет приходилось делать постоянный выбор между серой совестью и черным налом. Скупые цифры денежных знаков, впрочем, всегда побеждали, а «рубцы» на душе давно не кровоточили.

Вдобавок к рутинной нервотрепке последних недель, серьезно напугал сегодняшний неожиданный звонок в избирательный штаб. Мутный призрак из прошлого мог бросить тень на безукоризненно подготовленные к продаже бумаги компании. Но для таких экстренных дел у депутата имелся верный цепной пес, начальник службы безопасности Викулов Валерий Васильевич. Уж он-то предпримет надлежащие меры и эффективно устранит угрозу благополучию шефа.

Михаил Давыдов, директор по информационным технологиям компании «Бригантина», беспечно спустился в торговый зал супермаркета. После ударных доз крепкого кофе раздраженный желудок требовал чего-нибудь успокаивающего. Михаил выбрал йогурт с натуральным соком, и

уже расплачивался на кассе, когда услышал строгий возглас охранника:

– Хватит играть! Быстро проходи, туда или сюда!

Охранник магазина обращался к девочке-подростку, застывшей в тамбуре между двумя автоматическими раздвижными дверьми. Мимо сновали покупатели, стеклянные двери разъезжались и сходились, а странная девочка оставалась на месте. Она словно что-то прикидывала, прежде чем войти в магазин. Охранник беззвучно выругался и хотел, было, прогнать глупую девчонку, как та рывком проскользнула сквозь дернувшиеся двери и вбежала в торговый зал.

«Провинциалка», – подумал Михаил, бросив взгляд на изрядно потертые пальто девочки, несуразную вязаную шапочку и стоптанные потрескавшиеся сапожки из кожзаменителя. На вид ей было лет тринадцать. Серые миндалевидные глаза восточного типа растерянно взирали на пестрое предновогоднее убранство торгового зала.

«Первый раз в Москве. В магазин пришла как на экскурсию», – определил Давыдов.

Получив чек, он привычно проверил точность расчета скидки по дисконтной карте, корректность округления и соответствие указанному времени. Затем тут же отвинтил широкую крышку и глотнул прохладной густой жидкости. Пока организм наслаждался приятными вкусовыми ощущениями, профессиональный взгляд IT-директора прошелся по плазменным рекламным мониторам и камерам видеонаблю-

дения. Исправность информационной начинки всех технических систем огромной сети супермаркетов являлась прямой должностной обязанностью Михаила Давыдова.

По изменению прозрачности объектива он заметил, как уменьшается фокусное расстояние на ближайшей видеокамере. Михаил улыбнулся и сделал приветливый жест невидимому наблюдателю. Как патриоту родной компании, которой отдано шесть лет жизни, ему импонировало, что все службы работают четко, и каждый сотрудник занят своим делом.

В маленькой комнате без окон перед стеной из мониторов, на которые выводились картинки со всех видеокамер, установленных в супермаркете «Бригантина», стоял, расставив ноги, крепкий зрелый мужчина с накачанным торсом. То, что начальник службы безопасности Валерий Васильевич Викулов сам занял место рядового сотрудника, говорило о чрезвычайной важности и особой конфиденциальности момента. Его стальные глазки, прижавшееся к орлиному носу, холодно наблюдали за меняющимися картинками. Обнаружив одинокую девочку в одном из электронных квадратов, он увеличил изображение на весь экран. Приметы совпадали: серое клетчатое пальто и белая вязаная шапка с длинными ушками, утяжеленными помпончиками.

Большой палец уверенно набрал номер на мобильном телефоне.

– Девчонка появилась, – доложил Викулов, не отрывая

взгляда от экрана.

– Уверен, что она? – Собеседник явно волновался. – Вглядишься в лицо. Она должна быть наполовину татаркой.

– Черные волосы, широкие верхние веки, суженный разрез глаз, выступающие скулы... – размеренно шевелились густые усы Викулова.

– Она похожа на свою мать?

– Да. Те же глаза и осанка... Но когда вырастет, будет еще красивее.

– Не отвлекайся! Где она находится?

– Вошла в торговый зал.

– Так приступай немедленно!

– Нет проблем, босс.

Викулов отключил сотовый, набрал трехзначный номер на трубке служебного радиотелефона и без предисловий спросил:

– Видишь девчонку в дурацкой шапке около паллеты с пиротехникой?

– Так точно.

– Это та, кого мы ждем. Действуй по нашему плану.

Глава 2

Девочка-провинциалка заврожено провела пальцем по синей коробке с пестрым изображением салюта. Такие же фейерверки и ракеты лежали в ее комнате на втором этаже загородного дома.

...Ей было тогда шесть лет. Папа только что привез огромную сумку с праздничной пиротехникой, а она сразу стала канючить:

– Запусти, запусти!

– Дина, завтра, – одергивала мама.

– Я хочу салют. Ну, папочка...

– Только одну, – сжалился строгий отец. – Остальные – завтра, в Новый год. Выбирай.

Она вытащила самую большую ракету на толстой палке. Ее воткнули в сугроб перед домом. Чиркнула зажигалка, яркий огонек бодро побежал вверх по фитилю. Ракета с шипением ушла в темное небо и с озорным треском рассыпалась на десятки разноцветных мерцающих звездочек. Улыбающийся сильный папа обнимал за плечи красивую добрую маму, а Дина прыгала рядом и радостно кричала. В какой-то момент она взглянула на их вздернутые вверх лица.

Такими она их и запомнила. Счастливыми и молодыми.

А ночью она увидела кошмарное и яростно прекрасное огненное зрелище. Пылал их дом, а над пламенем во все сто-

роны разлетались злобные вспышки фейерверков. Одета в тонкую пижаму она пряталась во дворе за пушистой живой елкой, которую накануне наряжала вместе с мамой. Босые детские ножки тонули в снегу. Но Дина дрожала не от холода, а от дикого страха...

Михаил Давыдов опустил бутылочку из-под йогурта в высокую урну на выходе из магазина. Он вышел на ступени, чтобы проветриться. Морозный декабрьский ветерок нагло пробирался сквозь плотный пуловер и рубашку. Вдохнув свежего воздуха, Михаил собрался вернуться на рабочее место. Неожиданный крик: «Пожар! Пожар!» заставил его вздрогнуть. В торговом зале звонко кричала та самая странная девочка. Она испуганно пятилась от мирной горки пиротехники, беспомощно заслоняясь ладошками, словно перед ней бушевало жаркое пламя. Крикнув еще раз, девочка пробежала между кассами, стукнулась о не успевшие открыться раздвижные двери и выскочила на улицу, чуть не сбив Давыдова.

«Да у нее и с головой не всё в порядке», – с жалостью подумал Михаил. Однако дальнейшие наблюдения заставили его поменять мнение.

Девочка поначалу метнулась вправо в хорошо освещенную зону парковки, затем проскользнула между автомобилями и решительно изменила направление. Мимо Давыдова пробежал охранник с выпученными глазами, покрутил бри-

той головой и устремился в сторону, противоположную той, куда скрылась беглянка.

Михаила развеселила отчаянная ловкость девчонки. «Да это находчивый голодный ребенок. Пусть полакомится шоколадкой, или что там она стащила».

Но через пару секунд забавное происшествие предстало в совершенно ином свете. На паллете с фейерверками неожиданно вспыхнул столб пламени. Сработал один из огненных фонтанов. Сразу же начали рваться и полыхать соседние коробки с пиротехникой. Ракеты суматошно разлетались по торговому залу, чиркали об пол, врезались в стеллажи и осыпались жаркими хлопьями. Покупатели в панике ринулись к выходу. Едкий пороховой дым клубами поднимался к потолку.

Пока потрясенный Михаил Давыдов таращился на вспышки взрывов, на удивление слаженно среагировали охранники. Сразу несколько человек в синей форме прибежали с огнетушителями. Пенные струи обрушились на горящие фейерверки. Дыма стало больше, но огонь поутих. Сработала система пожаротушения, и с потолка брызнул веерный дождь.

Обычно спокойный и невозмутимый Давыдов поначалу растерялся. Но колебался он недолго.

«Девочка не просто воришка, а полный отморозок. Устроить пожар в людном месте ради мелкой кражи – на такое способно только бездушное чудовище! Она должна понести

наказание».

Михаил быстро оценил обстановку. Все охранники заняты устранением паники и пожара. Тот, кто побежал первым, выбрал неверное направление. Остается он. Надо действовать. Он хорошо запомнил девочку, заметил, куда она скрылась, и сможет ее догнать!

Михаил соскочил со ступеней и устремился вдоль автостоянки. Глаза рыскали среди заснеженных автомобилей и встревоженных людей. Отвязной девчонки не было видно. «Неужели у нее был сообщник на колесах?» Он дернулся во двор – никого. Развернулся и побежал к боковой улице. За ней торговый центр, где легко затеряться, а там уже и метро.

Он выбежал к дороге и чуть не наткнулся на тонкую фигурку в клетчатом пальто. Это была она! Растерянная девочка стояла у нерегулируемого перехода, явно опасаясь перейти улицу. На ее лице было такое же напряженное ожидание, как перед раздвижной дверью супермаркета.

«Попалась!», – решил Давыдов и потянулся к ее худенькому плечу.

Он всё еще не предполагал, как это событие опрокинет его размеренную жизнь.

Глава 3

– Прошляпил поджигательницу! Не смог поймать паршивую девчонку! Где она? – ревел начальник службы безопасности Викулов, отчитывая подчиненного.

Бритый круглолицый охранник сконфуженно оправдывался:

– Да я, Валерий Васильевич, как только, так сразу победил. А она...

– Я, она! Куда твои тупые zenки пялились? Ты для чего здесь стоишь?

– Охраняю...

– Зачем дал ей выбежать? Я же предупреждал. Надо было хватать здесь!

– Я не понял. Огня еще не было...

– Было, не было. Видишь, бежит – лови! Кто компенсирует нам ущерб?

Он развел мощные волосатые руки, демонстрируя залитый водой товар. Огонь в магазине был потушен, а торговый зал закрыт для посетителей.

– Будешь отрабатывать! – пригрозил кулаком начальник.

– Как скажете.

– Я для тебя такое придумаю, такое! Ты еще пожалеешь, что на свет родился! – бухтел громовым голосом Викулов, наседавая на испуганного охранника.

Не смотря на возраст: «слегка за пятьдесят», начальник службы безопасности сохранял свое тело в подтянутом бодром состоянии, и когда порой игриво зажимал молодых продавщиц в подсобке, в ответ слышал лишь кокетливый поощряющий смех. Самые смелые уступали напору Викулова, о чем, впрочем, не жалели. Крепкие руки большого начальника могли не только тискать молодое тело, но и подталкивать его по должностной лестнице.

На улице заняла пожарная сирена. Противный вой усиливался. Вскоре назойливую новогоднюю иллюминацию дополнили красные мигающие фонари пожарной машины.

– Их только за смертью посылать. Как и тебя! – Викулов ткнул удрученного охранника кулаком в грудь и направился к командиру пожарного расчета, тыкавшемуся в заблокированные стеклянные двери. – Опоздал! Мы сами всё потушили. Для вас работы нет.

– Но надо...

– И единственного пострадавшего уже отправили в больницу.

– Я должен проверить и составить акт, – оправдывался пожарник, безоговорочно признав в уверенном волевом человеке вышестоящего начальника.

– Проверяй. Пустите его. – Викулов пихнул ногой упавшую тележку, перегораживающую проход, и рывкнул на растерянных продавщиц: – Чего рты разинули? Наводите порядок!

И без того хмурое лицо начальника службы безопасности прорезала вертикальная морщина над переносицей. Он понял, какой разговор ему предстоит с владельцем компании. Это с экрана телевизора депутат Скворцов говорит вежливым литературным языком, а в общении с подчиненными его словарный запас мало отличается от речи матерого прораба перед гастарбайтерами.

В нагрудном кармане Викулова завибрировала небольшая телефонная трубка. Звонил служебный радиотелефон начальника службы безопасности. Такие средства связи имели все ответственные лица компании. Валерий Васильевич взглянул на высветившийся номер с фамилией звонившего сотрудника и брезгливо рявкнул в телефон:

– Я занят!

Отключиться он не успел. И не пожалел об этом. По мере того, как собеседник что-то сбивчиво рассказывал, мрачное лицо Валерия Васильевича разглаживалось и принимало довольный вид. Он дружелюбно скомандовал:

– Держи ее. Сейчас буду.

– Я не поджигала, не поджигала, – жалобно скулила перепуганная девочка.

Те же слова она твердила, пока Михаил Давыдов тащил ее к служебному входу в супермаркет. Он специально провел упирающуюся хулиганку вдоль витрин торгового зала, изуродованного безумной выходкой, и впихнул в помеще-

ние службы охраны. Здесь было пусто. Все сотрудники занимались устранением последствий чрезвычайного происшествия.

– Ты бы что-нибудь новенькое придумала, – съязвил Давыдов, глядя на съезжившуюся в офисном кресле девочку-подростка.

Старомодную шапочку она сжимала в ладошках на коленях. Крупная янтарная заколка, стягивавшая черные волосы в конский хвост, сбилась и держалась лишь на честном слове. Из-под густых длинных ресниц на Михаила затравленно зыркали красивые серые глаза. Однако сочувствия к малолетней преступнице он не испытывал. Она сотворила ужасный поступок и должна за него ответить. Коллеги знали, что точность в делах и стремление к справедливости – две главные черты характера излишне прямолинейного директора по информационным технологиям.

Михаил Давыдов позвонил со своей рабочей трубки начальнику по безопасности Викулову и сообщил о том, что поймал поджигательницу.

– Теперь другие с тобой будут разбираться, – предупредил он юную хулиганку.

– Не надо других! Я не поджигала, – оправдывалась девочка.

Михаил устало вздохнул.

– Мне можешь не врать. Я слышал, как ты первая закричала «пожар». Огня еще не было, а ты уже вопила! И знаешь

почему? Потому что сама зажгла фитиль и знала, что вот-вот всё вспыхнет. Хотела под шумок что-нибудь умыкнуть?

– Я не поджигала. Всё из-за двадцати секунд, – прошептала девочка.

– И про секунды я уже слышал. Смени репертуар.

В первые минуты после того, как он схватил у дороги девочку, она заявила, что увидела вспышку огня и крикнула «пожар», а потом, уличенная во лжи, путано твердила про некие двадцать секунд, о которых совсем забыла от испуга.

– Как тебя зовут? – успокоившись, спросил Михаил.

– Дина.

Давыдову стало жаль несуразного подростка. Худышка выглядела беззащитной неухоженной хрупкой девочкой. Что она могла украсть? Красивую шоколадку, которую никогда в жизни не ела, или дешевые леденцы в яркой обложке. Если бы это было так, он бы никогда не побежал за ней. Но она устроила пожар, подвергла риску жизнь ни в чем не повинных покупателей.

Михаил подавил жалость и жестко произнес:

– Не надо врать, Дина. Не терплю глупых лгунишек.

– Я не вру! Я всё вижу раньше, чем вы! Увидела огонь и закричала, а он еще не загорелся.

– Хватит!

– Я не обманываю вас, – беспомощно заплакала девочка.

Давыдов лишь покачал головой.

– Ну, как вам доказать? – Дина неожиданно напряглась,

уоставилась на дверь. – Вот! Сейчас в эту комнату зайдет уса-
тый человек и ударит меня по лицу.

Михаил невольно перевел взгляд с притихшей девочки на
закрытую дверь. Из коридора слышались четкие прибли-
жающиеся шаги.

Дина съежилась еще сильнее и подтянула колени. Если бы
у нее было одеяло, она бы сжалась в комочек и спряталась
под него. Как тогда, в детстве, когда ее теплый уютный мир
в одночасье превратился в пепел.

...В ночной темноте две пары ног осторожно крались по
лестнице. Но дубовые доски всё равно поскрипывали. Поче-
му папа с мамой не слышат их?

Родители легли спать поздно, перед этим грелись у камина
и что-то пили из пузатых бокалов. Папа говорил, что год был
замечательным, особенно в бизнесе, не грех и отметить. Ее,
маленькую и вертлявую, со скандалом отправили спать, обе-
щая, что завтра, в новогоднюю ночь Дед Мороз обязательно
положит подарок под наряженной елкой. Но ей хотелось по-
дарок сегодня. И тогда мама, тряхнув головой, сняла со сво-
их волос янтарную заколку с озорным дельфинчиком. Она
ласково стянула в хвост волосы девочки и сжала их красивой
взрослой заколкой. Засыпая, Дина обещала себе, что непре-
менно подкараулит Деда Мороза и попросит у него для ма-
мы с папой что-нибудь особенное.

Проснувшись среди ночи и услышав крадущиеся шаги,

Дина подумала, что новогодний волшебник решил перехитрить ее и принести подарок раньше. Но почему он идет наверх на второй этаж, ведь елка наряжена во дворе? И пришельцев двое, а на легкую поступь Снегурочки грузные шаги не похожи. Может у Деда Мороза так много подарков, что ему требуется сильный помощник?

Странные шаги стихли, за дверью послышался зловещий шепот: «Сначала их. Девчонка никуда не денется».

Если это Дед Мороз, зачем он пугает ее? У доброго волшебника не может быть такого страшного голоса. Дина хотела закричать, но спазм сдавил ее горло.

А потом она увидела огонь!

Дина откинула одеяло, метнулась к двери. Но в коридор было нельзя, огонь шел оттуда. На комод в деревянных часах мягко тикала секундная стрелка. Девочка выскочила на балкон. Огонь наступал. С оглушительным грохотом в комнате начали взрываться петарды. Благодаря многочисленным фейерверкам пламя мгновенно набрало огромную силу. Свежий сугроб смягчил отчаянный прыжок шестилетнего ребенка. Дина побежала по снегу и спряталась за густой нарядной елкой. Босые ноги не чувствовали холода, глаза расширились от испуга.

Две черные фигуры выбежали из горящего дома. Тот, что бежал сзади, своими длинными руками и раскачивающей походкой напомнил ей орангутанга, которого она видела недавно в цирке. Если первый вертел головой, то второй

неизменно глядел под ноги. На полпути к калитке он резко остановился. Темные глазки, прижатые к приплюснутому носу, прошлись по мелким следам на снегу и уткнулись в наряженную елку. Оцепеневшая девочка навсегда запомнила леденящий взгляд из-под тяжелых надбровных дуг, прощупывающий густые еловые ветки.

«Линяем!», – шикнул напарник, убежавший вперед. Человек-орангутанг раздумал идти к елке, и обе фигуры скрылись за забором.

Дина обреченно опустила голову. Подарков под новогодней елкой не было. Страшные чужаки не имели к Деду Морозу никакого отношения.

Всполохи бушующего огня причудливо отражались от новогодних шариков и вздрагивали искорками в крупных слезинках маленькой девочки...

– Сейчас в эту комнату зайдет усатый человек и ударит меня по лицу.

Технарь до мозга костей Михаил Давыдов не верил в предсказателей и гороскопы.

«У девочки в голове какая-то каша, и она всеми способами пытается найти оправдание своему дикому поступку. Более того, стремится выставить себя невинной овечкой. Отсюда и наглая фраза-предсказание».

Давыдов прикинул ход ее мыслей. То, что в комнату войдет человек, и так ясно: слышны уверенные шаги. Девочка

слышала, как он разговаривал с Викуловым, возможно знает его внешность, отсюда – «человек с усами».

«А вот про удар по лицу она загнула. Не будет взрослый мужик бить беспомощную девчонку! Даже если она отъявленная хулиганка».

Распахнулась дверь. Набывчившийся начальник службы безопасности ввалился в комнату, миновал Давыдова, не удосужив его и краешком взгляда, остановился около девочки и...

Михаил рывком сдвинулся с места, но не успел помешать тому, что случилось.

Глава 4

Толстая ладонь Викулова обрушилась на лицо девочки. Худенькое тело грохнулось на пол. Янтарная заколка с дельфинчиком свалилась с растрепанных волос. На перевернутом кресле бешено вращались два колесика из пяти.

– Зачем? – крикнул Михаил.

– Вали отсюда! – огрызнулся Викулов. – Посмотри, что она в магазине устроила.

– Она утверждает, что не виновата.

– Адвокаты мне не нужны. Сам разберусь.

– Но зачем было бить? Она еще девочка.

– Вижу, что не мальчик. – Валерий Викулов по-военному развернулся к надоедливому айтишнику. – Вот что, Давыдов. Я благодарен тебе за поимку поджигательницы. Но дальнейшая работа с ней – моя зона ответственности. Командир здесь я! Иди к своим компьютерам, а в мои дела не встревай!

– Надо действовать по закону.

– А я как, по-твоему, работаю? Дина получит то, что заслужила. По закону!

Девочка приподнялась, размазывая по щеке тыльной частью ладони кровь из разбитого носа. Хвостик на голове окончательно рассыпался, длинные черные волосы свесились на одну сторону, закрыв густой дугой правый глаз. Но достаточно было и одного колкого зрачка под изогнутой смо-

ляной бровью, чтобы понять невысказанный вопрос: «Ну что, я оказалась права?»

Давыдов смутился и повернулся к выходу. Он обязан доверять профессионалу. Каждый должен заниматься своим делом. Викулов – безопасностью, а его задача: проверить, как работает информационная система после пожара.

– Перевяжите руку. У вас кровь, – раздался из-за спины голос девочки.

«К кому она обращается? – не понял Михаил. – Кровь есть только у нее». Он скосил взгляд. Странная девочка в упор смотрела на него.

– Какая еще рука?

– Левая.

Михаил неловко двинулся к выходу. В тесном незнакомом помещении он не разглядел шнур под ногами и зацепился за него. Со стола скovyрнулся плоский монитор. Давыдов дернулся, чтобы его поймать, сумел подхватить, но задел плечом застекленный стеллаж. Из верхней части дверцы вывалилось большое толстое стекло и стало медленно заваливаться вниз. Правой рукой Михаил сжимал монитор. Он попытался удержать стекло свободной левой, но из этой затеи ничего не вышло. Стекло стукнулось о край стола и разлетелось на куски. В сжатой ладони Давыдова оказался длинный кривой осколок. Он опустил его на стол, разомкнул пальцы и увидел глубокую поперечную рану на левой ладони.

Потрясенный разум блокировал чувство боли. В голове

стучало: «Перевяжите руку, у вас кровь. – Какую? – Левую».
– Вооон! – рявкнул побагровевший Викулов.

Йод нещадно жег рану на перебинтованной руке, но мысли Михаила Давыдова терзала другая болячка. Загадочная девочка опять угадала. Сначала она предсказала пожар, затем ловко ушла от бритого охранника, будто заранее знала, куда он побежит, потом предрекла удар Викулова, и вот теперь необъяснимое пророчество о порезанной руке. Одни раз – случайность, два – совпадение, три и больше – закономерность.

«Как девчонка могла предвидеть эти события? Про какие двадцать секунд она твердит?»

Давыдов вернулся ко входу в бокс службы безопасности. Он решил обсудить необычное поведение девочки с Викуловым. Происходит нечто странное, за ее словами кроется загадка, нужно вместе непредвзято расспросить удивительную девочку.

Михаил заглянул в маленькую приемную, в которую выходило несколько комнат. Стол при входе до сих пор пустовал, сказывалась общая суматоха из-за пожара в магазине. Он робко тронул дверь в кабинет Викулова, но, услышав сквозь щель необычно мягкий голос строгого начальника, остановился.

Валерий Васильевич разговаривал по телефону:
– Это она... Точно она. Вылитая Альбина... Нет, я пред-

лагаю не мараться. Сейчас внизу работает милиция. Мы предъявим свидетелей, они подтвердят, что девочка совершила умышленный поджог. Всплывет старая история, и психушка ей снова обеспечена. Она опасна для общества... Да, я помню старый прокол. На этот раз я гарантирую, что она оттуда никогда ней выберется. – Викулов, видимо, выслушал инструкцию и подтвердил. – Так и сделаю. Сейчас спускаюсь вниз, скажу, что девочка опознана, и всё растолкую ментам. Считайте, что новое заключение о полной недееспособности Дины у вас уже на руках.

Услышав прозвучавшее имя, Михаил невольно вздрогнул. Он вспомнил, что Викулов при первой встрече уверенно назвал девочку по имени, даже не спрашивая ее. Начальник службы безопасности узнал Дину! Говорит, что она похожа на Альбину. Кто это? И что за старую историю он упоминает? Почему несовершеннолетнюю девочку надо срочно упечь в психушку, да еще навсегда?

Эти вопросы терзали душу законопослушного Михаила Давыдова. От них веяло неприятным душком.

«А если Дина говорит правду? Допустим, она каким-то образом предчувствовала появление огня и убежала от страха. Тогда она не виновна в пожаре. Растерянная девочка упорно пыталась доказать свою способность к предвидению. Она точно предсказала и поведение Викулова, и его собственную порезанную руку. Разве эти факты не подтверждают ее необычные способности? По крайней мере, заставляют

задуматься. А он сам поймал нескладную школьницу и отдал на откуп безжалостному служаке Викулову. Нет, так не пойдет. Прежде, чем отправлять человека в психушку, надо во всем разобраться. К черту солдафона Викулова!»

Михаил не стал ломиться к начальнику, а направился к двери, за которой томилась Дина. За порогом его встретил бритый охранник с выпученными глазками, тот самый, который упустил подростка на улице. Квадратная фигура в синей форме перегородила проход.

– Куда? – набычился охранник.

– Мне надо Дину расспросить.

– Не велено! – Сотрудник, допустивший оплошность при поимке девочки, на сей раз был настроен решительно.

Давыдов заглянул в комнату через плечо невысокого охранника. Неприбранные осколки разбитого стекла, монитор, лежащий на столе, а девочки на прежнем месте не было.

– Где она? Где Дина?

– Я здесь, – раздался звонкий голос из-за перегородки. –

Меня к стулу привязали.

– Пусти! – потребовал Давыдов. – Я только переговорю с ней.

– Нельзя! – стоял на своем охранник.

– Дай пройти. Я думаю, она не поджигала пиротехнику.

Давыдов дерзко оттеснил охранника внутрь. Тот вскипел:

– Да пошел ты! – и с силой оттолкнул настырного айтишника.

Давыдов на ногах устоял, и пасовать перед грубой силой не собирался. Два вежливых сотрудника уважаемой компании, в миг превратившиеся в угрюмых противников, накупившись, смотрели друг на друга.

– Осторожно! Сзади! – выкрикнула Дина. Она сумела выкатиться на роликовом кресле из-за перегородки.

Михаил мельком обернулся. Никого. Бритый тем временем отпихнул кресло с девочкой вглубь помещения.

– Не трогай ее! – предупредил Давыдов.

– Иди отсюда!

Завязалась борьба. Подтянутый тридцатитрехлетний директор по информационным технологиям был отнюдь не слабее молодого бритого качка. Но порезанная ладонь то и дело напоминала о себе острой болью. Двое не на шутку сцепившихся мужиков толкались в узкой комнате, задевали столы, опрокидывали стулья. Под ногами хрустели осколки стекол и канцелярских принадлежностей. Охранник теснил непрошенного гостя, но Михаил изловчился, сделал подсечку и придавил рухнувшего противника к столу. Тот хрипел напряженным горлом, яростно тарашился по сторонам выпученными глазами, пытаясь зацепить рукой что-нибудь тяжелое.

Михаил заметил на столе кривой саблеобразный осколок, о который поранил руку. Пальцы охранника уже нащупали его и тянули к себе. Желая отпихнуть опасное оружие, Михаил освободил левую руку и ослабил хватку. Он уже дотро-

нулся до осколка, собираясь столкнуть его на пол, как почувствовал сзади чье-то присутствие. Повернуться он не успел. Некая сила сдавила в двух точках окаменевшую шею. Разом перехватило дыхание, взгляд затуманился, а подбородок безвольно клюнул в грудь вздыбившегося охранника...

Очнулся Михаил Давыдов, лежа на груди поверженного противника. Ему показалось, что он потерял контроль над собой всего на секунду. Но странное дело, охранник уже не сопротивлялся.

Михаил разлепил тяжелые веки. Он покоился на безвольном теле бритоголового. Шея слегка саднила. Михаил приподнялся, мутным взором заметил длинный разрез на горле охранника. Алая кровь расплывалась на белой бумаге. Он в страхе отшатнулся, с трудом сдерживая рвотный порыв. Из его перебинтованной руки вывалился кривой окровавленный осколок, похожий на изогнутый нож. Стекло грохнулось об пол и разлетелось на несколько крупных кусков. На одном из них четко пропечатались пальчики Михаила.

Страшная догадка пронзила сердце директора по информационным технологиям. Он, подчинявший свою жизнь строгим правилам, ни разу не опоздавший на работу, сегодня совершил ужасное преступление.

«Я зарезал человека!»

Ноги подкосились. Давыдов малодушно осел на пол.

Глава 5

...Шестилетняя перепуганная Дина прячется за новогодней елкой. В нос тычется стеклянный снеговичок. Она сама его вешала два дня назад вместе с мамой. Снеговичок улыбается. Он в шубке и шапке, ему весело и не холодно. А Дине страшно, и всё сильнее мерзнут в снегу босые ноги.

Из горящего дома выскакивают два жутких человека. Один из них, длиннорукий с приплюснутым носом, замечает ее следы. Он смотрит на елку, сердце девочки останавливается от ужаса. Шумит огонь, в сполохах пламени она хорошо видит его лицо. Томительно тянутся секунды. Злой человек убегает. А мамы с папой нет! Девочке хочется кричать, но тогда опасные люди услышат ее и вернуться, и она лишь жалобно скулит. Деревянный дом разгорается всё сильнее. Внутри вспыхивают и устрашающе рвутся наружу фейерверки и ракеты. А мамы с папой до сих пор нет! Они не выходят! Они внутри горящего дома и не пытаются из него вырваться!

Дина не выдерживает и с воплем бросается к пылающим стенам.

«Мааама! Пааапа!»

Она швыряет в огонь снег, но жар такой, что под ногами уже чавкает вода. Появляются перепуганные соседи. Они кричат, суетятся, пытаются тушить. Но вскоре понимают, что усилия бесполезны, огонь не победить. Соседи отступа-

ют и смотрят, как догорает красивый двухэтажный бревенчатый дом.

«Где мама и папа? Я хочу к маме! Где она?!» – беспомощно дергает всех раздетая девочка.

Люди молчат, некоторые отводят глаза. Кто-то пытается увести Дину. Она вырывается, но ее держат крепко. Дина ощущает на себе укоризненные взгляды и слышит желчный шепот. «Она всегда была ненормальной. Сумасшедшая». «Игралась петардами и подожгла». «Да. Я видел, началось всё с салютов. Первой загорелась детская». «Жалко Альбину и Олега. Вот так, ни за что, ни про что». «Я всегда говорила им, что девчонку надо лечить».

Девочка кусает чью-то руку, вырывается и убегает. Ей страшно быть рядом с озлобленными людьми.

«Ловите ее!»

«Другие дома подожжет!»

Тяжелое дыхание за спиной, Дину нагоняют и валят в снег. Рот и ноздри забиваются холодными льдинками. Щеки колет разбитая ледяная корка. Снег успел подтаять от огня и вновь замерзнуть.

Машина с красным крестом увозит промокшую Дину. Ей так и не дали теплой одежды. Замерзшие детские пальчики сжимают соскочившую с волос мамину заколку.

Она в маленьком кабинете. Веет сквозняком, но здесь теплее, чем на морозе. Ее осматривает хмурый небритый врач. Когда он задает вкрадчивые вопросы, то сильно пахнет вод-

кой. Она молчит. Дине дают какие-то предметы, просят что-то проделать с ними. Но в комнатке тесно, руки дрожат, у нее ничего не получается. Врач что-то пишет, и Дину уводит санитар. От него тоже пахнет водкой, но еще сильнее – чесноком.

Она оказывается в комнате с железными кроватями и двойными решетками на окнах. Здесь запах еще хуже, чем изо рта санитаря. С Дины срывают родную пижаму, взамен швыряют что-то серое и неудобное. Ей всё равно. Она валится на кровать. Острая игла вонзается в попу. Жар охватывает ее. Ей грезится, что она внутри горящего дома...

– Давыдов, сейчас тебя обвинят в убийстве... Как меня в поджоге.

Михаил медленно поднимает глаза. Дина, привязанная к офисному креслу, выкатилась из-за перегородки и смотрит на него. Серые глаза полны сочувствия.

– Надо что-то делать, – с укором говорит взрослому мужчине хрупкая девочка.

«Надо что-то делать», – мысленно соглашается на редкость собранный в привычных ситуациях директор по информационным технологиям. Его гложет болезненное ощущение чего-то непоправимого, перечеркивающего прежнюю размеренную жизнь. Глаза отказываются смотреть на неподвижного человека с окровавленной шеей, с которым он только что боролся.

Распахивается дверь. На пороге возвышается командир охранников Анатолий Бойко. Накачанные ноги, мощный торс и угрюмая физиономия. Стандартный бейджик на широкой груди выглядит столь же маленьким, как княжество Монако на карте Европы. Круглые глазки шарят по комнате, оценивают картину, губы перекашиваются.

– Убил! – сипит он. – Ты зарезал Лёху Бритого!

– Это не я. Мы только боролись. Я не убивал его, не убивал, – оправдывается Михаил и ловит себя на мысли, что совсем недавно сам слышал подобный лепет от растерянной девочки.

– Ну, погоди! – угрожает Бойко знаменитой фразой Волка из одноименного мультфильма. Только улыбаться от этих слов не хочется. – Я сейчас ребят позову. Уж мы тебя...

Он отступает. Хлопает дверь. Топот тяжелых ботинок говорит о том, что обещанные ребята скоро получают нужную информацию. И тогда... Если огромному Бойко своих сил показалось мало, трудно представить, что будет тогда.

Михаил поднимается. Девочка права, надо что-то делать, времени очень мало.

– Как это произошло? – с надеждой обращается он к Дине. Сейчас она подтвердит его невиновность, и он вновь превратится в законопослушного офисного клерка с привычным распорядком: сон, работа, блуждание по Интернету, сон.

– Ты с ним дрался. Из-за меня.

– Ты видела, как я стеклом... – язык не поворачивается

говорить об убийстве.

Дина мотает головой.

– Меня оттолкнули. Я ударилась о стену.

– Но я... Я не убивал его! Это невозможно! Я просто хотел поговорить с тобой! – Он с силой сжимает веки, закрывает ладонями лицо и мотает головой. – Этого не может быть.

Девочка тыкается офисным креслом в его ноги.

– Они возвращаются.

Михаил порывисто наклоняется к ней. В отчаявшихся глазах теплятся остатки надежды.

– Вспомни, ты что-нибудь слышала?

– Развяжи меня.

– Да, да, конечно.

Капроновая веревка на тонких запястьях стянута туго. Ножницы не находятся. Приходится брать осколок стекла и резать бечевку нить за нитью. Наконец, детские руки свободны. Девочка растирает онемевшие запястья и говорит:

– Сейчас сюда ворвутся четыре человека и будут тебя бить, Давыдов. – Глаза Дины сужаются. – Очень жестоко бить. Ногами...

Пока ее предсказания всегда сбывались. За стеной на лестнице уже слышна тяжелая поступь ботинок, которые отобьют его почки, сломают ребра и выбьют зубы. Озлобленные бойцы охраны горят желанием отомстить за погибшего друга. Их понять можно. Но кто поймет его? Он обычный офисный служащий и не убивал этого человека! Как дока-

зать свою невинность? Он отключился, а потом...

Разве пустые слова сейчас могут спасти. Решение только одно.

Михаил Давыдов берет девочку за руку.

– Мы должны бежать.

Дина дважды кивает, ее радует слово «мы». Она в растегнутом пальто. Ее черные прямые волосы разметались по вспотевшему лицу, из-под тонких локонов преданно смотрят взрослые глаза подростка. Давыдов бьет каблуком в дверной замок. Дверь распаивается и колотится о стену. Оказывается, она не заперта. Увиденное внутри настолько ошеломило Бойко, что он забыл запереть дверь? Но размышлять некогда. Быстрее отсюда!

Дина вырывается, бросается назад в комнату.

– Куда? Они уже рядом!

Девочка возвращается, сжимая в кулачках длинноухую шапочку и янтарную заколку.

– Это мамина. Больше у меня от нее ничего не осталось, – виновато объясняет она.

В маленькой приемной никого. Следующий шаг в коридор. Слева лестница, с которой сейчас ворвутся враги. Михаил не успевает осмыслить произошедшую метаморфозу. За несколько минут охранники родной компании превратились в его злейших врагов.

Беглецы устремляются направо. Там ниша, где расположены туалеты. По коридору уже стучат шаги. Вот-вот их за-

метят. Выбора нет, они ныряют в мужской туалет. У писсуаров застегивает наглаженные брюки Андрей Маневич, директор по маркетингу. Михаил толкает девочку в кабинку, протискивается сам и прикрывает за собой створку.

Маневич многозначительно побрякивает. Мимо по коридору проносится топот погони. Михаил высовывается из кабинки, пытается объяснить коллеге ситуацию.

– Я понимаю, старик, – не желая слушать, гнусно улыбается Маневич. – Но почему здесь? В кабинете удобнее.

– Ничего ты не понимаешь, – злится Давыдов.

Маневич блестит масляными глазками, показывает ухоженные зубы и по-кошачьи выходит. Его нарочито ласковые слова бьют, как грязная тряпка:

– Не буду мешать, старик. Приятных ощущений.

«Возвращаться в свой кабинет нельзя, охранники уже там, – думает Михаил. – Торчать здесь тоже опасно. Трепло Маневич уже подыскивает красочные эпитеты. Создавать из дерьма конфетку – его призвание. Скоро все, кто еще остался в офисе, будут знать о похождениях айтишника-педофила».

Давыдов осторожно высовывается в коридор. В проеме двери женского туалета исчезает попка, обтянутая черными атласными брючками, мелькает вал светлых волос, подкрученных внутрь. Убойно веет ароматом изысканных духов. Это прошла коммерческий директор компании Вероника Самошина. У Михаила появляется идея. В дальнем кон-

це коридора есть лестница, ведущая к пожарному выходу. После срабатывания пожарной сигнализации в торговом зале запасная дверь должна автоматически открыться. Чтобы пройти туда надо сделать промежуточную остановку и спрятаться от охранников, которые сейчас побегут обратно. Спрятаться надо там, куда охранники не посмеют войти.

«Такое место есть!»

Михаил выводит Дину. Он держит ее за руку. Девочка хорошо предсказывает события, но передвигается по незнакомому помещению очень неуверенно.

– За мной, на цыпочках, – шепчет он.

В связи с пожаром и опасностью задымления почти все сотрудники покинули офис. Беглецы, крадучись, передвигаются по пустому коридору. Вот они напротив двери с номером восемь. Это кабинет коммерческого директора Самошиной. Михаил нажимает на рычаг замка и заходит внутрь. Он прижимается к дверце изнутри, прислушивается. Несколько охранников топают обратно, методично досматривая по пути служебные помещения.

– Сюда они не сунутся, – обещает он испуганной девочке. – Когда они пройдут мимо, мы выйдем и спустимся на парковку. Там у меня машина.

Девочка расширенными глазами смотрит на вход и качает головой:

– Дверь сейчас откроется.

Снаружи слышен уверенный цокот каблучков. Это воз-

вращается Вероника Самошина. Какая же она стремительная! Эта черта ее характера, которая во многом определяет ее поведение. Напор и решительность – ее главные козыри в переговорах с поставщиками и принцип жизни.

Глаза Михаила бегают по кабинету. Здесь всё как обычно. рабочий стол и предметы на нем расставлены в соответствии с правилами Фэн Шуй, которых придерживается хозяйка. Но есть и отличия. Шуба из соболя висит на высокой спинке белого кресла, на столе рядом с каменной лягушкой сумочка, сверху небрежно переброшены перчатки. Сомнений нет, Вероника сейчас оденется и уйдет. Значит можно воспользоваться встроенным шкафом.

Давыдов отодвигает дверцу шкафа-купе и прячется вместе с девочкой в спасительной темноте.

– Только, тсссс, – шепчет он, приставляя указательный палец к губам.

Из коридора слышны голоса, слов не разобрать. Охранник о чем-то вежливо спрашивает Самошину. Она отвечает коротко и категорично. По легкому стуку каблуков становится ясно, что в кабинет коммерческий директор вошла одна. Благородно шуршит подкладка надеваемой шубки, чмокают замочки на сумочке, звенят ключи. Самошина направляется к выходу, но на пороге неожиданно останавливается и возвращается к шкафу.

«Она что-то забыла! Это катастрофа! Охранники наверняка сообщили ей об убийстве в офисе и двух беглецах».

Давыдов чувствует Самошину, ощущает ее запах. Она в тридцати сантиметрах от него за раздвижной дверцей. Сейчас она отодвинет ее и...

Но идут секунды, шкаф не открывается. Слышен щелчок пластмассовой крышечки и шаги к выходу.

«Пронесло! Вероника всего лишь подкрасила губки и поправила прическу перед зеркальной дверью».

Бряцает выключатель, кабинет погружается в темноту, мягко скрипят петли открывающейся двери.

«Ну, всё. Сейчас она закроет кабинет. Можно будет перевести дух и собраться с мыслями».

И в это момент в нагрудном кармане рубашки Давыдова противно и громко запищал служебный телефон.

Глава 6

Как же он забыл о проклятой трубке, которую вечно должен таскать с собой! Мог бы хоть звук отключить. Это же надо так опростоволоситься!

Сердце ухнуло, а рука по многолетней привычке машинально потянулась за телефоном. На светящемся дисплее радостно дрыгалась фамилия начальника службы безопасности Викулова. Михаил обреченно принял звонок.

– От меня бегать бесполезно, Давыдов. Всё равно достану! За свои действия придется отвечать! – пригрозил начальник службы безопасности.

– А я и не бегаю. Я сижу, – равнодушно ответил Михаил.

– Девчонка с тобой?

Дверь шкафа отодвинулась, голубые глаза Вероники Самошиной удивленно взирали на притаившуюся парочку.

– Где ты сидишь, гаденыш? – не унимался Викулов.

– В своей машине. И мне пора ехать. – Михаил отключил трубку, выдернул из нее аккумулятор и швырнул в угол шкафа.

– Что это значит? – задала вопрос Самошина.

Давыдов тяжело вздохнул.

– Это означает, что я угодил в огромную лужу с дерьмом. Вместе с Диной. И пытаюсь оттуда выбраться.

– С Диной? – переспросила Вероника и перевела заинте-

ресованный взгляд на девочку.

– Ее обвиняют в поджоге нашего магазина, а меня в убийстве охранника. Но сдается мне, что мы оба не виновны. – Михаил выключил и личный мобильный телефон.

– Убийстве?

– Есть тело. На мне его кровь. Но это не я!

– Откуда такая уверенность?

– Да не мог я убить человека! Не мог! – вскипел Давыдов.

Он уже выбрался из шкафа и стоял напротив Вероники Самошиной, которая даже в пышной шубе выглядела стройной и по-королевски элегантно. – И с Диной не всё так просто. Она выбежала из магазина раньше, чем начался пожар.

– Раньше? Почему?

– Она многое видит заранее.

– Не многое, а всё, – заметила девочка.

Она цепко держалась рядом с Давыдовым. Тот возмутился:

– Не хвастайся! Почему же ты не предупредила меня, что нас застукают в шкафу?

– Ты сам приказал молчать.

– С каких это пор ты стала послушной?

– С тех пор, как мы вместе, – с вызовом ответила девочка.

– Хватит пререкаться, – оборвала ненужный спор строгая

Вероника. – Теперь мне всё ясно.

Михаил не удивился последней фразе. Он часто по работе сталкивался с коммерческим директором и всегда по-

ражался ее способности мгновенно схватывать суть проблемы. Присутствуя на совещаниях, она могла ничего не знать об обсуждаемой теме, но, выслушав разные мнения и задав уточняющие вопросы, быстро принимала решение, которое чаще всего оказывалось самым оптимальным. Директор по информационным технологиям Давыдов уважал коммерческого директора Самошину. Да что уж там... Она ему нравилась. И если бы не слухи о ее любовной связи с владельцем компании, Михаил наверняка попытался сблизиться с красивой притягательной молодой женщиной.

– Сначала вам нужно выбраться из офиса, а потом будем разбираться, – заявила Вероника и коснулась ладони Михаила. – Отключи свой мобильный. Хватит нам ненужных звонков.

Неожиданное «нам» приятно согрело душу Давыдова. Если влиятельная Самошина на его стороне, многое поправимо.

– Уже выключил. Но как мы выйдем из здания? Кругом охранники.

– Да уж. Видела я их лица. – Пухлые чувственные губы Вероники растянулись в ироничную улыбку. – После встречи с такими монстрами вся твоя зарплата, Михаил, будет уходить на пластического хирурга.

– Это при благоприятном исходе. – Давыдов тоже попытался улыбнуться, но мимические мышцы слушались плохо.

– Поступим следующим образом. – Вероника придиричиво

осмотрела фигуру Дины. – Подростки нынче рослые, и это нам на руку. Охрана ищет девочку-замарашку, а мы из нее сделаем девушку-иностранку. Снимай свое страшное пальто, Дина. И ради Бога, не дуйся на меня и брось эту шапочку.

Самошина порылась в шкафу, извлекла ярко-зеленую приталенную куртку с меховым капюшоном и короткие черные сапожки, украшенные тонким орнаментом из золотистых бляшек.

– Какой у тебя размер обуви?

– Не знаю, – буркнула девочка.

– Откуда ты свалилась на нашу голову?

– Из деревни Плетневка. Бабушка Тоня умерла, а я в Москву приехала.

– Примеряй. У меня тридцать семь с половиной. Судя по твоим ботам, у тебя лапки достаточно крупные.

Дина послушно надела сапожки, накинула куртку.

– Пройдись, – потребовала Вероника. Оценивающий взгляд проследил за девочкой. – Сапоги и куртка подходят. А вот юбка никуда не годится.

Из-под нарядной броской куртки виднелся длинный подол из серой плотной ткани.

– Юбка теплая, – похвасталась девочка. – Мне ее баба Тоня из старой шинели сшила.

– Вижу, что от Тони, а не от Армани. Что же делать? Платье я здесь не держу. – Вероника распахнула свою шубу, взглянула на атласные черные брючки. – А, была не была!

Скидывай свою юбку.

Дина замялась.

– Снимай, снимай, – поторопила Самошина. – Бери пример с меня.

Коммерческий директор небрежно бросила в руки Давыдову шубку и сняла обувь. Михаил зачарованно наблюдал, как Вероника стягивала со стройных ног мягкие брючки. Вскоре она осталась только в черных плотных колготках и обтягивающей кремовой блузке. Теперь Михаил мог разглядеть все достоинства сексапильной фигуры дерзкой тридцатилетней женщины.

Мягким кошачьим шагом полуодетая Вероника смело профланировала мимо очумевшего Давыдова и протянула Дине свои брюки.

– Надень. Это мои любимые. Можно сказать, от попы отрываю. – Она дождалась, пока девочка выполнила ее команду, подтянула брючки ей под грудь и скептически вздохнула. – Так всё равно лучше. А теперь будем делать из тебя китаянку.

Самошина, вооружившись помадой и тушью, завертелась вокруг Дины. Вскоре детская мордашка приняла облик холодной азиатской красавицы.

– Супер! – сама себя похвалила Самошина. – Теперь ты не Дина из Плетневки, а госпожа Нин Дин, коммерческий партнер компании «Бригантина» из Шанхая. Запомнила?

– Ага! – радостно кивнула девочка. – Нин Дин.

– Только рот при посторонних не раскрывай, говорить буду я.

Жеманно вихляя бедрами, Вероника направилась к своей шубке. Она явно любовалась тем эффектом, который производила ее безукоризненная фигура на скованного Михаила. Приблизившись к нему вплотную, она смело улыбнулась. Дамский пальчик острым ноготком подцепил пуловер Давыдова.

– Я долго буду стоять? Поможешь даме одеться? – произнесли ее полные вишневые губы, похожие на спелый плод, распутившийся на нежной коже.

Строгая Самошина и раньше позволяла себе фривольное обращение с Давыдовым. На деловых совещаниях она вела себя подчеркнуто официально, но когда у нее возникали проблемы с настройкой программного обеспечения, она напрямую звонила ему. Михаил заходил в ее кабинет, наклонялся над сидящей за компьютером Вероникой, порой накрывал своей рукой ее руку, и они вместе двигали «мышку», разбираясь в премудростях той или иной программы. Задавая вопросы, Вероника могла резко повернуть голову. Платиновая прядь волос задевала его щеку, а прекрасные губы в такие моменты находились так близко, что он улавливал своими устами ее влажное дыхание. Вкупе с волнующим ароматом духов, случайные прикосновения действовали на Михаила крайне возбуждающе. Но он, как и многие сотрудники, догадывался, что у Самошиной весьма близкие отноше-

ния с владельцем компании Леонидом Скворцовым. Поэтому ограничивался комплиментами и никогда не выходил за рамки деловых отношений.

Михаил расправил шубу, Вероника нырнула в уютную мягкость и взглянула в зеркало. Стройные ноги в плотных колготках и сапогах на высоком каблуке смотрелись вызывающе сексуально. Женщина хмыкнула:

– Никто и не удивится.

Действительно, в компании «Бригантина» давно уже привыкли к смелым нарядам коммерческого директора.

Самошина покопалась в ящиках стола и обратилась к Дине:

– Оберни шею вот этим платком и надень мои темные очки.

– Но ведь сейчас зима? – удивился Михаил.

– Эх, ничего ты не понимаешь, Давыдов. Очки теперь для стиля, а не от солнца. Дина, сдвинь их вверх, на волосы. Неплохо... Итак, мы пошли. Я выведу девочку через проходную. С этим проблем не будет. Дина, при охранниках я буду разговаривать с тобой по-английски. Ты радостно улыбайся, сужай глазки и кивай мне. Больше ничего делать не надо. Поняла?

Дина послушно изобразила радостную китайскую улыбку и кивнула.

– Умница, – похвалила Вероника. Она обняла девочку за плечи и направилась к выходу из кабинета.

– А я? – задал вопрос Давыдов.

– Встретимся в моей машине, – небрежно махнула рукой Самошина. – Около твоей, я уверена, уже выставлен пост.

– Как я выберусь отсюда?

Коммерческий директор удивленно вскинула брови.

– Ты же сильный мужчина, Давыдов. Или я ошибаюсь? – Голубые глаза стрельнули озорными искорками. – Это всего лишь третий этаж. Не задерживайся. А свет я обязана выключить.

Хлопнула дверь, провернулся ключ в замке. Михаил остался один в темном помещении. Он подошел к окну и открыл пластиковую раму. Внизу, в добрых десяти метрах, виднелась обледенелая полоса асфальта. Этажи в торговом здании были достаточно высокими.

Глава 7

– Василич, мы осмотрели все помещения. Давыдова нет. – Докладывал Викулову командир охраны Анатолий Бойко.

Если бы требовалась подобрать идеальную модель для Киборга, Анатолий Бойко имел все шансы победить. Рост под два метра, широкие плечи, отсутствие живота, накачанные бедра и полная невозмутимость при любых обстоятельствах. Никто не видел, чтобы на его физиономии, словно выточенной из камня, хоть когда-нибудь отражалась боль или радость. Возможно, он и был самым настоящим Киборгом. По крайней мере, за глаза подчиненные так и называли своего командира: Толя-Киборг.

– Что с его машиной? – хмуро спросил начальник службы безопасности.

– Давыдов к ней не подходил.

– Откуда это известно?

– Окна запорошены снегом. Он до нее не дотрагивался.

Верхняя одежда Давыдова в кабинете.

– На мобильный звонили?

– Он его отключил.

– Выходы из здания?

– На всех входах и лестницах дежурят мои люди. Лифт обесточен.

– Тогда он должен быть в офисе! – Викулов жажнул кула-

ком по столу. – Где его видели в последний раз?

– На третьем этаже. В мужском туалете вместе с девочкой. Я сопоставил время. Лестницы в этот момент уже были под контролем.

– Тогда где же он? Как вы проверяли помещения?

– По два человека шли с разных сторон. Еще двое постоянно дежурили в коридоре.

– Все комнаты осмотрели?

– Так точно. Мы взяли дежурный комплект ключей. Почти все сотрудники были эвакуированы во время пожара, поэтому затруднений с проверкой не возникло.

На рабочем столе начальника службы безопасности зазвонела и задергалась трубка радиотелефона. Звонили с центральной проходной офиса. Викулов выслушал короткий доклад и рявкнул:

– Ты что, козел, издеваешься! Это же коммерческий директор!

В неформальной иерархии компании «Бригантина» Вероника Самошина являлась главным должностным лицом после акционера. Ее решениям вынуждены были подчиняться все топ-менеджеры огромного предприятия, включая генерального директора.

Дежурный на выходе пробухтел в свое оправдание, что у постороннего человека отсутствует гостевой пропуск. Викулов не унимался:

– Да. Я приказал задерживать и докладывать мне обо всех

подозрительных случаях. Но это же Самошина, ты понимаешь? Тем более она с иностранным партнером. Пропустить немедленно!

– Разрешите взглянуть на партнера по монитору, – подал голос Толя-Киборг.

На долю секунды Викулов задумался, его глаза сузились. Он утвердительно махнул ладонью подчиненному. Тот сразу вышел в соседнюю комнату, где были установлены мониторы.

– Передай трубку Самошиной, – решил потянуть время начальник службы безопасности. Он встал из-за стола и тоже направился к мониторам. Суровый мужской баритон приукрасился ласковыми нотками. – Вероника Алексеевна, извините. Викулов на проводе. В связи с сегодняшним происшествием я прошу, запишите фамилию вашего гостя в журнал дежурного. Это лишь простая формальность... Ах, это гостя. Представитель китайской компании. Да-да, вижу, – проговорился Валерий Васильевич, склонившись к монитору. Он прикрыл ладонью трубку и шепнул Бойко: – Сделай ее покрупнее.

Опытному начальнику, выходцу из структур госбезопасности, сразу что-то не понравилось во внешнем виде молоденькой ярко-накрашенной китаянки. Он заколебался.

– Вероника Алексеевна, а почему китаянке не оформили гостевой пропуск?

Давыдов торопливо переворочил кабинет коммерческого директора в поисках веревки. Самое длинное, что он нашел, был полутораметровый сетевой провод от компьютера. На таком приспособлении не спустишься с высоты в десять метров.

Михаил вновь распахнул окно. Морозный ветер гонял одинокие снежинки, слутые с крыши. Он посмотрел вниз. Гладкая стена без выступов, под ней асфальтовая дорожка шириной в пару метров. За дорожкой виднелся валик слежавшегося снега. Однако прыгать в него с такой высоты было полным безрассудством.

Он уже хотел позвонить Самошиной и сообщить, что не сможет быстро выбраться из ее кабинета, как вдруг услышал из коридора торопливые шаги. Как минимум два человека остановились за дверью. У Давыдова перехватило дыхание. Дверь требовательно затряслась.

– Закрыто, – послышался сдавленный голос.

– Тащи ключи. Быстрее! – последовал приказ.

Михаил вскочил на подоконник раскрытого окна. Отступить было некуда.

– Мы проверили все кабинеты, кроме одного, – бесстрастно произнес Толя-Киборг.

Викулов оторвал яростный взгляд от монитора.

– Чей кабинет пропустили?

– Самошиной. Она была там и заявила, что у нее никого

нет.

Оскаленный рот Викулова просипел невнятное ругательство. Бойко оправдался:

– Я уже направил туда людей.

Начальник службы безопасности гневно буравил бесстрастное изображение коммерческого директора на экране. Он заметил, как она что-то намеревается сказать, и тут же поднес ранее прикрытую ладонью трубку к уху.

– Валерий Васильевич, мне кажется, вы заснули. Я уже объяснила вашим людям, что в целях безопасности иностранной гостьи, я вывела ее из торгового зала во время паники через подсобные помещения магазина. Вам недостаточно моих объяснений? Пожалуй, мне следует позвонить Скворцову. Думаю, что только он сможет вас разбудить.

Словарный запас хозяина компании в общении с подчиненными наполовину состоял из ненормативной лексики. Попасть под его разнос – было мало приятным занятием даже для отъявленного мазохиста. И хотя опытный Викулов нюхом чуял, что в общении шефа и любовницы происходит коренной сдвиг, испытывать судьбу он не собирался.

– Ну что вы, Вероника Алексеевна, это была всего лишь формальность. Не смею вас задерживать. Можете идти, хорошего вам отдыха.

Отключив связь, он с силой сжал трубку и сердито зыркнул на равнодушного Толю-Киборга.

– Ну, что стоишь? Бегом в кабинет Самошиной. Я сам его

осмотрю.

За дверью зазвенели ключи.

– Вот этот, с биркой номер восемь.

Давыдов узнал голос Толи-Киборга. Ключ юркнул в замок.

Михаил смело шагнул на наружный блок кондиционера, привинченный к стене сбоку от окна. «Не паниковать», – убеждал он себя.

Мягко щелкнул язычок замка.

Давыдов присел, спустил ноги и лег животом на кондиционер.

Дверь в кабинет распахнулась.

Пальцы рук ухватились за промерзшие скобы опор. Вытянувшееся тело повисло между третьим и вторым этажами. Ноги не дотягивались до следующего кондиционера.

В распахнутом окне вспыхнул свет. И сразу же раздраженный голос Викулова прокатился по кабинету:

– О, черт! Они были здесь. Прятались в шкафу, вот пальто девчонки!

– А затем смылись через окно, – добавил Бойко.

Михаил разжал окоченевшие пальцы, спрыгнул на нижний блок и с трудом удержал равновесие.

– Да он еще здесь. – Сверху выглядывала невозмутимая физиономия Толи-Киборга. – Сейчас сцапаем.

Давыдов проделал аналогичные упражнения, снова повис

на кондиционере и шлепнулся уже на асфальт.

Из открытого окна по радиии Толя-Киборг диктовал приказы своим подчиненным, сообщая о действиях беглеца:

– Уцелел. Не разбился. Бежит налево, вдоль здания. Перехватывайте. Сворачивает за угол к парковке. Пост у его машины установлен? Тогда не уйдет. Скрутите и тащите в наш бокс. И не мните его прилюдно. Будет еще время.

В кармане Викулова настойчиво затрепетал мобильный телефон. Вынув трубку, начальник службы безопасности увидел светящуюся надпись: «Номер скрыт». Таким образом ему звонили всего два человека, отвечать которым он был обязан в любое время дня и ночи. Валерий Васильевич вышел в коридор, подальше от монотонных команд Толи-Киборга, и включил связь.

– Почему не докладываешь, старый козел? – сразу же услышал он в трубке голос Скворцова. Владелец компании в общении с подчиненными никогда не здоровался и не представлялся. – Ты решил проблему?

– Решаем, Леонид Романович.

– Не нравится мне такой ответ. Ты радио вруби. Репортеры только и жужжат о пожаре в нашем супермаркете. Что за херня?

– Небольшое возгорание. Пожар ликвидирован, ущерб минимальный.

– А с девчонкой что?

– Всё под контролем, – покрываясь испариной, сказал Ви-

кулов. Спокойный тон давался ему с трудом.

– Учти, я не приму никаких отговорок! У тебя целый батальон тупых дармоедов. Чтобы сегодня же я забыл об этой проблеме. Понял?

– Будет сделано.

– Сейчас у меня запись на телевидении. Потом позвоню. И не вздумай разочаровать!

– Не беспокойтесь, Леонид Романович. Не разочарую, – ответил коротким гудком Викулов.

Накопившуюся злость начальник службы безопасности выплеснул на подчиненного.

– Ну, где этот тупой айтишник?!

– Ведут, – спокойно доложил Толя-Киборг, выходя из кабинета коммерческого директора.

Глава 8

Прежде чем выбежать на парковку перед супермаркетом, Михаил Давыдов предусмотрительно выглянул из-за угла. Двое охранников, вытянув шеи, вертели головами на крыльце закрытого магазина, третий торчал столбом около его автомобиля. С противоположного торца здания со стороны служебного входа выскочили еще два человека с рациями в руках. Они что-то крикнули своим коллегам, и уже четыре пары ног втаптывали снег, приближаясь к спрятавшемуся за углом директору по информационным технологиям.

Михаил достал мобильник. Пока телефон включался и ловил сеть, первые два охранника преодолели практически всё расстояние. Давыдов набрал номер Самошиной. Она ответила сразу, но охранники были уже в паре метров от угла здания.

– Вероника, выезжай с парковки направо. Двери не блокируй и не останавливайся, – без предисловий проинструктировал Михаил и выставил из-за угла ногу.

Охранник, бежавший первым, наскочил на препятствие и, охнув, улетел носом в сугроб. Однако второй успел остановиться. С кривой улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, он доложил по рации: «Беглец наш». Нападать он не спешил, а лишь контролировал движения Давыдова, ожидая подкрепление.

У внедорожника «Порш-Кайен» черного цвета с номером из трех восьмерок хищно вспыхнули прищуренные фары. Самошина любила цифру 8 и всюду окружала себя ею. Даже ее кабинет, в угоду хозяйке, был пронумерован не по порядку.

Широкие колеса уверенно зашуршали по заснеженному асфальту. Автомобиль поравнялся с Давыдовым одновременно с двумя новыми охранниками, заслонившими ему прямой путь к бегству. «Порш», не останавливаясь, проследовал дальше, охранники засучили рукава. У Михаила засало под ложечкой. Он один, противников трое, а вот и четвертый, злобно ругаясь, ворочается в сугробе.

Надо было на что-то решаться. Еще час назад он бы робко оправдывался, пятился и призывал к сдержанности. Но сейчас спокойная офисная жизнь оказалась в далеком прошлом. Он – беглый преступник, которого обвиняют в убийстве.

Михаил увидел, как из сугроба приподнимается упавший охранник. Прыгнув ногой на его спину и используя ее как трамплин, он выскочил на расчищенную парковку и побежал за красными огоньками «Порша». Самошина притормозила. Давыдов нырнул на переднее сиденье автомобиля. Из раздвоенной выхлопной трубы вырвались мощные клубы пара, Вероника с наглым ревом вклинила дорожную машину в плотный уличный поток. Сзади остались растерянные лица бегущих охранников.

Когда автомобиль успешно миновал оживленный пере-

кресток, Вероника стрельнула голубыми глазками в Михаила.

– Ты всё больше меня удивляешь. И высоты не испугался, и с нашими костоломами справился.

– Сам не пойму, как в такое вляпался.

– Сильных испытания закаляют, а слабых... Слабаки мне не интересны. – Самошина повернула на широкий проспект и спросила: – Куда теперь?

– Ко мне домой. – Михаил назвал адрес. – Мне нужно срочно добраться до компьютера, тогда я смогу кое-что проверить.

– В своем ноутбуке?

– Во внутренней сети нашей компании.

– А Дина? Как быть с ней?

– Она пока останется со мной. Попробуем вместе разобраться в этой чертовщине. Ведь всё началось с нее.

Давыдов обернулся к девочке, сжавшейся на широком заднем сиденье.

– У тебя есть, куда пойти?

– Нет. Когда умерла баба Тоня, вернулся ее внучек и выгнал меня из дома.

– Как это выгнал? Ты имеешь такие же права, как и он.

– Нет, я не родная. Баба Тоня меня приютила шесть лет назад, когда я сбежала из... – девочка осеклась и умолкла.

– Откуда ты сбежала? – уточнила Самошина.

Дина молчала, уткнув подбородок в рыжую меховую

окантовку капюшона.

– А деревня твоя, Перловка, где расположена? – задала новый вопрос Вероника.

– Плетневка! Во Владимирской области. Я на электричке в Москву приехала. Без билета.

– И у тебя нет никаких родственников?

– Никого.

Хмурый Викулов метнул раздосадованный взгляд в бесстрастное лицо Толи-Киборга.

– Какими олухами ты командуешь! Вчетвером не могут офисного клерка задержать. И что теперь?

Подчиненный молча вытянулся перед сидящим начальником, выпятив вперед и без того широкую грудь. Викулов сжимал и разжимал кулак, словно разминал пальцы.

– Я понял, что мне не понравилось в этой китаянке. У нее не было дамской сумочки. Молодая ухоженная девушка – и без сумочки! Ерунда какая-то. Так не бывает.

– Забыла, – скромно предположил Толя-Киборг.

– Современные девки скорее голову забудут, чем сумочку. У них со школы плечи под ремешок заточены. Без трехкилограммового утяжеления они чувствуют себя голыми чучелами.

Бойко кивнул.

– И девчонку упустили, и айтишника хренова. Полный кирдык, – в сердцах сокрушался Викулов.

– Я своим устрою...

– Только и можешь, что кулаками махать. Ищи Давыдова!

Где он, там и пигалица. Парень хоть и струхнул сначала, но не дурак оказался. Сообразил, что девчонка нужна ему как свидетельница.

– А нам она зачем?

– Не твоего ума дело!

– И как его найти?

– В деле его покопайся. Адрес хотя бы узнай!

Когда подчиненный вышел, Валерий Васильевич вспомнил о разговоре со Скворцовым. Скоро у шефа закончится запись на телевидении, и вновь последуют неприятные вопросы. Но прежде чем отвечать на них, следует самому кое в чем разобраться. Уж очень странные события сегодня происходят, люди себя ведут не так, как планировалось.

Он ткнул в одну из кнопок памяти мобильного телефона, на которых были записаны самые важные номера. Когда ему ответили, Валерий Васильевич привычно нажал еще одну кнопочку и, еле сдерживая недовольство, прямо спросил:

– И как это прикажете понимать?

Глава 9

Вероника хотела еще что-то уточнить у Дины, но заиграла мелодия ее мобильного телефона. Самошина извиняюще улыбнулась, быстрым движением выдернула элегантную трубочку «Vertu» из устройства hands-free и прижала к уху. Позолоченный мобильный телефон хорошо смотрелся рядом со стильной золотой сережкой, увенчанной трехкратным бриллиантом.

– Слушаю... Поподробнее, пожалуйста... Вот как? Партнер в одностороннем порядке решил изменить наши условия. Ну что ж, тогда мы откажемся от сотрудничества. Полностью! Никаких компромиссов. Вопрос с ним решаем радикально... Нет, этого мало. Надо загнать его в безвыходное положение. В начале переговоров с ним вы были на правильном пути. Доведите дело до логического конца. Видимость должна стать реальностью... Именно так... Да, я понимаю ответственность. И жду вашего отчета. Видимость должна стать реальностью! – твердо повторила она и прекратила разговор.

Давыдов вновь позавидовал решительности Вероники Самошиной. Как быстро ей удастся разруливать сложные коммерческие вопросы, и преодолевать неожиданные препятствия. А какие емкие слова при этом находит: видимость превратить в реальность! Похоже не слоган рекламной ком-

пании.

– По рекламе звонили? – спросил Михаил, ушедшую в себя Веронику. Он знал, что все крупные поставщики сети обязаны на платной основе размещать рекламные ролики на плазменных мониторах внутри магазинов. Он прикинул, кто бы мог в это время находиться в центральном офисе и вспомнил ехидного директора по маркетингу. – Маневич покоя не дает?

– Да-да, Маневич, – отвлекшись от своих мыслей, ответила Вероника и привычно улыбнулась. По-американски, широко растянув губы, но оставив в покое глаза и душу.

Викулов нервно шагал вдоль стены своего узкого рабочего кабинета, похожего на берлогу. Единственное окно в тесной комнате было занавешено не только жалюзи, но и плотными вечно задернутыми шторами, входная дверь по-старинке была обита дерматином. Валерий Васильевич искренне считал, что безопасность излишней не бывает. Каждый раз он проходил мимо шкафа, где среди батареи дорогих бутылок выделялась большая коробка с презервативами, на которой было крупно выведено «365». Накануне, в день рождения, ее подарили Викулову игривые закупщицы, намекая на неиссякаемую энергию начальника службы безопасности. Он еще пошутил, что ему только пятьдесят четыре, и до следующего дня рождения этой коробочки точно не хватит. Но сейчас вчерашние глупости казались Валерию Васильевичу очень

далекими.

Он остановился напротив Анатолия Бойко, вцепившись в пуговицу на его груди.

– Ты уверен, что первый раз с Лёхой Бритым чисто сработал, и девчонка ничего не видела?

– Вроде нет.

– Вро-оде, – передразнил начальник. – Учти, во все детали этого дела посвящены только ты и я... И еще один человек.

– Леха Бритый?

– Да какой с мертвеца спрос!

– А кто?

– Не задавай глупых вопросов. Ребята злые?

– Не то слово.

– Показал им Бритого? Объяснил, кто виноват?

– Разорвать подлеца готовы.

– Вот и гони с самыми толковыми мордоротами на квартиру к Давыдову, а там действуй по обстоятельствам. Если с ними что-то случится, из окна, например, выпадет, всем лучше будет.

– Понятненько. На бонус можно рассчитывать?

– Если будешь действовать с умом, тогда не обижу. А если лоханешься, защищать не буду.

– Да я, Василич, ради вас...

– Вот и посмотрим. А пока по факту убийства нашего сотрудника я должен вызывать следаков. Пусть дело заводят, там улики против Давыдова, что грязи. Но надо, чтобы мы

первыми беглецов нашли. Незачем им с прокурорскими болтать. Сечешь?

Толя-Киборг понимающе кивнул и покинул кабинет. Он всегда и во всем соглашался с начальником. Викулов вынул из шкафа первую приглянувшуюся коробку, грубо вскрыл подарочную упаковку, сорвал пробку и жадно приложился к квадратной бутылке текилы.

За сегодняшние события он намеревался потребовать адекватную цену. И эта цена будет очень высокой.

Глава 10

Михаил Давыдов попросил Веронику Самошину остановить машину напротив въезда во двор своего дома.

– Дальше мы сами. Внутри трудно развернуться.

Длинные женские пальчики, украшенные единственным, но очень дорогим перстнем, легли в ладонь Михаила. Она задержала их гораздо дольше обычного дежурного рукопожатия бизнес-леди. На этот раз ее лучистые глаза действовали синхронно с мягкой улыбкой.

– Михаил, береги себя и сообщай мне, пожалуйста, обо всех трудностях, – попросила Самошина. – А я постараюсь во всем разобраться и помочь тебе.

– Нам, – подчеркнул Давыдов и выразительно взглянул на Дину.

Девочка ревниво хмурилась и нетерпеливо дергала его за плечо.

– Конечно, – согласилась Вероника и ласково чмокнула Михаила в щеку.

Тот смущенно опустил глаза. Последнее, что он видел, выходя из машины, были раздвинутые колени Вероники в черных колготках, зазывно торчащие из-под сбившейся шубы.

– Не оборачивайся! – Дина с недетской силой тянула Михаила во двор.

«А может, слухи о связи Скворцова с Самошиной неправ-

да? – терзал себя теплой надеждой Давыдов по пути к подъезду. – А если что-то и было между ними, то давно закончилось. Вероника свободна, и я могу попытаться...»

– Ты уже придумал, как мы будем выкручиваться? – прервала сладкие мечты девочка.

– Есть одна мысль...

– Я в тебя верю, Давыдов, – серьезно заявила Дина. – Ты умный. Ум лучше силы. Вот у нас в деревне был тракторист, уж такой сильный, за Галкой увивался. А та за учителя замуж выскочила, он умнее, хотя и хлюпик.

«Скворцов тоже не дурак, – Михаил перевел на свою ситуацию слова девочки. – А кроме ума и силы, существуют еще и деньги. И их у него... Эх, да что об этом».

Войдя в квартиру, Давыдов сразу же прошел в комнату и включил ноутбук. Погружаясь в виртуальное пространство, он ощущал себя пилотом звездолета, покоряющим таинственные миры.

– Дина, ты можешь пока что-нибудь съесть, – не оборачиваясь, посоветовал он девочке. – Посмотри сама в холодильнике. Только у меня квартира холостяцкая, без разносолов.

Однако девочка тенью следовала за ним, словно боялась остаться одна. Она присела на край дивана, заметила на полу тесемку и потянула за нее. Из-под дивана выполз белый лифчик с довольно большими чашечками.

– Говоришь, квартира холостяцкая? – Дина с укоризной покачивала находку в вытянутой руке.

Михаил оторвал взгляд от клавиатуры, обернулся через плечо, вздернул бровь.

– Откуда это?

– Из-под дивана.

– Понятненько...

– А мне не очень.

– Меня тетка мечтает поженить. Я у нее вместо сына. Познакомила недавно с художницей.

– Как вижу, успешно.

– Не думаю, что нас ждут новые встречи, – Михаил вновь уткнулся в компьютер.

– А художница подстраховалась и нарочно забыла это, чтобы вновь вернуться.

– Ты не по годам смышленная.

– Я с бабушкой много сериалов смотрела.

– Там и такое показывают?

– Типичный приемчик женщины-хищницы. Берегись, Давыдов.

– Вот дела! – Михаил раздосадовано щелкнул по монитору. – Мой пароль уже зарубили. Не могу войти на сервер «Бригантины».

– Ты хочешь отсюда проникнуть в компьютер, который находится далеко-далеко? – удивилась девочка.

– Нам же надо разобраться в том, что произошло. – Он со скоростью пианиста-виртуоза щелкал по клавишам компьютера. – Да они все пароли сменили! Шустрые, однако.

– А что ты хочешь там посмотреть?

– Видеозаписи. В торговом зале и офисе стоят камеры, которые всё фиксируют и записывают на диск. Хочу увидеть момент возгорания с разных точек.

– Я ничего не поджигала! – поджала губы Дина.

– Но кто-то же это сделал. – Михаил колдовал над компьютером.

– Только не я! Я увидела огонь и убежала.

– Ты убежала из магазина раньше огня.

– Для тебя возможно и раньше, а для меня... Огонь брызнул мне прямо в лицо!

– Какая ты странная. – Михаил обернулся к девочке, внимательно вглядываясь в нее. До сих пор, в спешке, у него не было такой возможности. – Пока моя программа вытаскивает новые пароли, давай поболтаем.

– Я даже знаю, о чем, – хитро прищурилась девочка.

Давыдов оставался предельно серьезным.

– Дина, ты несколько раз угадала то, что произойдет. Как тебе это удается?

– Я не угадываю, Давыдов. Я вижу.

– Ты опять за свое!

– Я не вру!

– Тогда объясни.

– Когда я была маленькой, тоже этого не понимала. Родители пытались меня лечить. А потом, уже у бабы Тони, я научилась разбираться в часовых и секундных стрелках. Я

много раз засекала время, и всегда получалось двадцать секунд.

– Какие двадцать секунд? Я это слышу уже не первый раз.

Дина нахмурилась. Ее руки комкали бюстгальтер. Красивые серые глаза исподлобья следили за хозяином квартиры.

– Я сейчас не с тобой, Давыдов. Я на двадцать секунд впереди. Мой мир отличается от твоего на проклятых двадцать секунд!

– Как это?

– Возьми книгу. Любую. – Дина сунула Михаилу первую попавшуюся книгу со стола, а сама взяла блокнот и ручку. – Я напишу число. Потом ты откроешь книгу на любой странице.

Михаил недоверчиво раскрыл книгу.

– Страница 226! – воскликнула девочка. – Теперь посмотри, что я написала.

Она подняла ладошку, и на чистом листке Михаил увидел число 226.

– Это фокус? – спросил он.

– Это то, чем я отличаюсь от тебя.

– Давай еще раз.

– Пожалуйста. – Дина посмотрела на закрытую книгу и записала номер. – Открывай.

Михаил пошелестел страницами и прижал их в самом начале книги. Дина помахала блокнотом.

– Четырнадцать, – вымолвили оба. Одна иронично, дру-

гой потрясенно.

– А что ты еще написала, пока я листал книгу? – спросил Давыдов.

Дина вырвала листок и сунула его Михаилу. Он прочел и смущенно отдернул руку от лица. «Хватит чесать нос», – заранее написала девочка.

– Ты уникам, – прошептал он.

– Ошибаешься.

Дина увидела на столе спортивную газету с броским заголовком «Чувство гола». Она схватила ее, пробежала статью глазами и запальчиво произнесла:

– Вот! Футболиста хвалят за то, что он первым оказывается в том месте, куда полетит мяч. «Интуиция, чувство гола, умение выбрать позицию» – это всё чушь собачья! Его мир сдвинут на полсекунды вперед. Он видит то, что другие футболисты увидят только через полсекунды! Поэтому он ловко обманывает вратаря и защитников, и часто забивает. Во многих видах спорта есть такие люди. Их не так мало и среди обычных людей. Когда говорят об удивительной реакции, это означает, что у человека время сдвинуто на доли секунды вперед. Понимаешь? Но они об этом не догадываются. А некоторые люди наоборот отстают от настоящего времени. Они вечно что-то задевают, роняют, ударяются и чаще других попадают под машины.

Раскрасневшаяся от возбуждения девочка умолкла. Михаил во все глаза смотрел на нее.

– Твой мир сдвинут вперед... Если ты права, это многое объясняет, – промолвил он. – Ну да! Мы живем в четырехмерной системе координат: трехмерное пространство плюс время. В пространстве мы перемещаемся как угодно, вверх-вниз, вправо-влево, а по времени только вперед. Но если есть высокие и низкие, толстые и тонкие люди, то возможно есть и те, кто всегда чуть-чуть впереди, и те, кто вечно сзади. Мгновенная реакция или рассеянность – это побочные следствия отклонения индивидуальной системы координат по временной шкале.

– Ты можешь говорить проще, Давыдов?

– Куда уж проще. Реакция – это сдвиг по времени. И ты...

– Ты не прав. Это ужасно! – выкрикнула Дина, но тут же спохватилась. – Ой! Давыдов, я опередила твой вопрос.

– ...ты всегда знаешь, что должно произойти. Это прекрасно, – проямлил неоконченную фразу Михаил.

– Это ужасно, – спокойно повторила Дина. – Мое время впереди на целых двадцать секунд. Я всегда должна себя контролировать. Чтобы перейти улицу, мне надо помнить, как ехали машины двадцать секунд назад. Иначе меня собьют. Понимаешь, как это сложно? Чтобы нормально болтать с тобой, мне надо отвечать спустя двадцать секунд, после того, как ты скажешь. А эти дурацкие автоматические двери! Зачем их придумали?

Михаил вспомнил окрик охранника в магазине. Он тогда был уверен, что глупая девчонка специально шалит.

– Как я понимаю, твое тело физически находится в настоящем времени, поэтому двери всё равно бы открылись.

– Но вижу-то я их закрытыми! Или дергающимися! Они меня испугали. – Вскоре растерянность в глазах девочки сменилась иронией. Она поднялась с дивана и мимоходом сообщила сосредоточенному на раздумьях Михаилу: – Давыдов, тебе пора радоваться.

Тот дернул подбородком, взглянул на экран компьютера и победно взметнул руку со сжатым кулаком.

– Йес! Я сделал их! Я в сети! Кого вы решили обмануть? – с жаром обращался он к равнодушному монитору. – Меня, руководителя программистов! Я знаю все потайные лазейки в информационной системе, и вы не сможете их залатать. Сейчас, Дина, я найду файлы с видеозаписями и займусь их скачиванием.

Девочка подошла к окну, отодвинула занавеску и бесстрастно сообщила:

– Через двадцать секунд около подъезда появится машина, из которой выскочат страшные охранники. Время пошло. Можешь проверить.

Со жиканьем крутанулось освобожденное кресло на колесиках и стукнулось о стол. Одним рывком Давыдов оказался рядом с девочкой.

Во двор вкатился черный угловатый джип, из него вышел рослый Толя-Киборг и еще трое охранников. Толя-Киборг отдавал приказание.

– Ты умеешь ругаться? – вскинула брови Дина.

Давыдов поперхнулся готовым сорваться с языка грубым словом, заменив его более мягким.

– Черт! Они не дают нам передышки. Надо уходить! – Он метнулся к столу, схлопнул ноутбук, запихнул его в сумку. Заинтересованный взгляд остановился на Дине. – Ты слышала, как я матерился?

– До наших деревенских мужиков тебе еще далеко, Давыдов.

– Но ведь я в итоге сказал другое слово.

– Так бывает. Если предупредить.

– Значит, то будущее, которое ты видишь, можно изменить?

– Иногда получается. Если успеешь.

– Так. Сейчас некогда об этом. Бегом за мной!

Войдя в подъезд шестнадцатиэтажки, Анатолий Бойко первым делом обратил внимание на расположение лифтов. Двери грузового были перекошены, индикаторы над ним не горели. «Один сломан. Это упрощает задачу», – мысленно зафиксировал Толя-Киборг. Изменение цифр над маленьким лифтом показывало, что он вот-вот спустится на первый этаж.

– Встали по краям, – приказал Бойко. – Если Давыдов – глушим и пакуем.

На индикаторе появилась и замерла цифра 1. Охранники

напряглись. Бойко сунул руку под куртку и нащупал пистолет. Дверцы с противным визгом разъехались в стороны. На уровне ботинок испуганно затыкала черная такса, затаенная в стеганую жилетку. За ней из лифта появилась чопорная старушка в старомодной меховой шляпке. Собачка заметила двух смущенных охранников и залаяла еще наглее и звонче. Потом ее остроноса мордочка обратила внимание на каменную физиономию Толя-Киборга. Такса вмиг онемела и на дрожащих лапках прижалась к старушке. На коричневые сапожки прыснула тонкая струйка.

– Воланд, как можно! Ты же мой защитник, – призвала к совести песика хозяйка таксы.

Но песик, видимо, думал иначе. Пришлось старушке взять животное на руки и под успокаивающее сюсюканье вынести на улицу.

– Лифтом пользоваться не будем. Если он нас заметил, оставим в качестве ловушки, – решил Толя-Киборг и командовал: – Лужко и Тимошин, оставайтесь здесь. Капралов за мной по лестнице. Связь по рации.

Две пары крепких ног затопали по каменным ступеням. На третьем этаже Толя-Киборг получил сообщение:

- Лифт едет вверх... Остановился на шестом этаже.
- Это его этаж, – подтвердил Бойко. – Я на связи, продолжаю движение.
- Лифт поехал вниз.
- Упустите, шкуру спущу, – спокойно, но очень весомо

предупредил Толя-Киборг.

Он был уже на пятом этаже и слышал, как вверху захлопулись дверцы лифта. Бойко вбежал на шестой этаж и кивком указал напарнику на нужную квартиру. Двое мужчин встали по краям двери. Толя-Киборг надавил кнопку звонка и потянул на себя ручку. Дверь неожиданно открылась. Охранники вбежали в двухкомнатную квартиру и быстро ее обыскали. Никого.

Толя-Киборг надавил кнопку вызова на рации.

– Объект покинул квартиру. Ждите его внизу. Что у вас?

– Лифт стоит на первом этаже, но дверь не открывается, – доложил подчиненный, несколько раз хлопнул глазами и торопливо добавил: – Лифт стал подниматься вверх!

– Почуял нас, гаденыш. Решил уйти через крышу в соседний подъезд. Мы наверх. Следи за лифтом. Докладывать каждые десять секунд!

– Лифт проследовал третий этаж...

Толя-Киборг уверенно бежал вверх по лестнице, выхватывая взглядом номера этажей. Восьмой... Девятый... Его напарник сразу же отстал от шустрого начальника.

– Лифт проследовал шестой этаж, – зудела рация, – девятый... двенадцатый...

Натренированный организм Толи-Киборга пока опережал бездушную машину. Перескакивая через ступени и цепляя рукой перила, он миновал тринадцатый этаж. На четырнадцатом механическая коробка обогнала его.

– Вижу цифру пятнадцать. Лифт едет выше, – доложили снизу.

– Он может уйти верхом! Проконтролировать соседние подъезды, – выдохнул на бегу Бойко. Он рассчитывал успеть к открытию дверей, но, как опытный командир, должен был предусмотреть все возможные случаи, даже свою неудачу.

На нижнем этаже над лифтом высветилось число 16. Лифт достиг своей крайней точки. Лужко и Тимошин, получившие приказ, выскочили из подъезда и разбежались в разные стороны. Запыхавшийся Толя-Киборг рванул перила на себя на последнем повороте и оказался на площадке шестнадцатого этажа перед закрытым лифтом.

Он успел. Сейчас разъедутся двери, и задача поимки беглецов будет выполнена. Толя-Киборг притаился сбоку, сдерживая дыхание. Угрожать пистолетом он не собирался. Зачем оружие, если есть стальные кулаки?

– Давыдов, тебе нравятся девушки с большой грудью? – Дина вынула из кармана куртки бюстгальтер и примеряла чашечки на свой кулачок.

– Зачем ты его взяла? – зашипел Михаил.

Он прислушивался к движению лифта и гадал, скоро ли они достигнут нужного этажа. Внутри обшарпанной металлической коробки индикатора не было.

– Можешь не отвечать. Всем мужикам нравится большие сиськи.

– Тоже мне – знаток. Убери!

Дина демонстративно прогнулась в пояснице.

– У меня грудь уже начала расти. Честное слово! Только под курткой не видно.

Старенький лифт устало дернулся и начал тормозить.

– Сейчас откроется дверь. Там кто-нибудь есть? – скороговоркой спросил Михаил.

Дина посмотрела на схлопнутые створки. Ее лицо напряглось.

– Да, – обреченно выдохнула она.

Зыбкая надежда перехитрить охранников рухнула. Давыдов выставил перед собой сумку с ноутбуком. Другого оружия у него не было.

– Сколько их?

– Один человек, – ответила девочка.

«Всего один, есть шанс справиться», – стучало в висках у Давыдова.

Он уперся ногами, наклонился вперед. Двери лифта стали медленно разъезжаться.

Глава 11

Валерий Васильевич Викулов то и дело посматривал на телефон, ожидая отчета о выполнении задания. События разворачивались совершенно не так, как планировалось, они уже вырвались из стен офиса и грозили новыми неприятностями.

С первым же звуком он подхватил трубку.

– Я не понял, почему не докладываешь? – спросил по телефону Скворцов, не дожидаясь пока медлительная гримерша окончательно снимет со лба телевизионный грим.

– Вы сказали, у вас съемка, – пытаюсь скрыть разочарование, ответил Викулов. – Я не хотел...

– Меня не интересует, что ты хочешь или не хочешь, – оборвал депутат. – Я тебе дал задание – изволь доложить!

– Пока новостей нет. Но я надеюсь...

– Ты, знаешь, эту надежду куда засунь? Тебе прямо сказать, или сам допрешь? Мне нужен результат, а не сраная надежда.

– Леонид Романович, я делаю всё возможное.

– А нужно и невозможное. Что-то ты нюх стал терять. Стареешь что ли? Работать разучился?

«Хороший нюх мне сейчас действительно не помешал бы, – размышлял про себя Викулов, слушая брань Скворцова. – Что будет со мной, когда компанию продадут? Оце-

нит ли капитан нашей «Бригантины» многолетнюю преданность? И сдается мне, что не все заинтересованы в этой сделке. За кого держаться?»

– Закрой этот вопрос любым способом. Ясно? – Скворцов в последний раз выругался и отключил связь.

– Что ж непонятного, капитан. Дина не просто девочка с улицы, а дочь Альбины и Олега, – глядя в потухший дисплей телефона, произнес Викулов.

Он часто называл Скворцова капитаном, иногда, подчеркнуто уважительно, как главное лицо в компании с корабельным именем, а порой и панибратски, напоминая, что когда-то давно в стране с другим названием будущий миллионер был молодым капитаном в подчинении прожженного майора Викулова. С тех пор иерархическая пирамида перевернулась. Капитан Скворцов превратился в истинного маршала бизнеса, а Викулова с натяжкой можно было причислить к полковникам охранных служб.

Сотовый телефон вновь ожил. На дисплее появилась надпись «Киборг».

– А вот и хорошие новости, – приободрил себя начальник службы безопасности и включил связь.

Давыдов приготовился к решительным действиям. «Отпихнуть и прорваться», – по-мальчишески подзадоривал себя директор по информационным технологиям, стоя перед открывающимися дверцами лифта. Он наклонился вперед,

готовясь нанести удар ноутбуком в грудь противнику. Сейчас не до сохранности вычислительной техники, свобода важнее. Кто бы ни был на его пути, ему несдобровать.

Как только образовалась достаточная щель, Михаил выскочил из лифта. Он намеревался снести любого противника и... чуть было не сбил старушку, соседку по этажу. Под ногами противно взвизгнула ушибленная такса.

– О, Господи! – охнула старушка и запричитала: – Воланд, да что же за день сегодня такой! У тебя сплошные стрессы. Иди, милый, на ручки к своей маме.

– Извините, – просипел Давыдов.

Два гневных взгляда: старческий из-под сбитой набок шляпки и собачий с рук хозяйки, проводили нахального, несомненно, пьяного соседа и размалеванную девчонку с бюстгальтером в руках. Сосед-развратник бесцеремонно тянул девицу за руку, та нагло оглядывалась и с весьма довольным выражением лица смотрела куда-то вверх.

– А казался таким приличным, – покачала головой старушка вслед непристойной парочке, вышедшей из подъезда. – Куда мир катится?

Осмелевший Воланд задрал вверх острую мордочку и дважды бесстрашно тьякнул. Старушка проследила за взглядом бесстыжей девицы и онемела. Ее челюсть отвисла аккуратным балкончиком.

Над распахнутым на первом этаже лифтом на электронном индикаторе вопреки здравому смыслу светилось число

Глава 12

– Как тебе это удалось? – восторженно щебетала Дина в вагоне метро, заглядывая в глаза Михаилу.

– Ерунда. У нас лифт часто ломается. Пару раз я помог его починить. С тех пор у меня есть ключ от комнатухи с оборудованием и кое-какие знания.

– Это называется: кое-какие? Ты скромняга, Давыдов.

– Сначала мы помчались наверх, я думал спрятаться в машинном отделении лифта. А там пришла другая идея. Заметила, как я переставил клеммы на блоке индикации?

– Ну.

– И шестнадцатый этаж стал первым, а первый – шестнадцатым.

– Йес! Мы их сделали! – Дина с энтузиазмом повторила подмеченный у Михаила жест и тут же уточнила: – Йес – это значит «хорошо»?

– Вроде того.

– А если плохо, что говорят?

– Отстой. А когда совсем плохо, как у нас сегодня, то – полный отстой.

– Нет, Давыдов. Полный отстой – это гораздо хуже, – возразила девочка.

Михаил вспомнил, что сегодняшней вечер подарил ему обещающие прикосновения Вероники и согласился:

– Средненький отстойчик.

– Неполный йес! – подхватила девочка. – Давыдов, ты обу-чишь меня современным словечкам?

– Современным? Я уже старый для этого.

– А сколько тебе лет? – тревожно спросила девочка и тут же нахмурила брови: – Тридцать три, говоришь. Много.

– Я ничего не успел сказать, – с улыбкой заметил Михаил. Он постепенно привыкал к способностям девочки опережать время.

Но Дина его не слушала.

– А мне тринадцать. Но скоро будет четырнадцать, я быстро расту! – заверила она и требовательно дернула за рукав. – Девушка, которой почти четырнадцать, может дружить с таким мужчиной, как ты?

Поезд остановился, двери с шумом разъехались.

– Ты не ответил!

– Мы приехали. Выходим, – сообщил Михаил. Он не знал, что ответить странной девчужке, с которой его так неожиданно свела судьба.

В центре Москвы на заботливо ухоженных улочках даже климат был иным, чем на окраинах города. На брусчатой мостовой не было снега. Давыдов прямо у метро с помощью рабочего в оранжевом жилете приобрел новую сим-карту и защелкал по клавишам мобильного телефона. После нескольких безуспешных попыток, он сунул телефон в карман и решительно двинулся размашистым шагом. На его лице выра-

жалось недоумение. Дина семенила рядом, стараясь держать рослого мужчину под руку.

– Куда мы бежим? – спросила она.

– К моей тете. Я звонил ей домой, там ее нет. Мобильный отключен. Надеюсь, застать ее в магазине.

– Она продавщица? В колбасном отделе работает?

– Почему в колбасном?

– Сосисок хочется. Знаешь, бывают такие тоненькие, их можно со шкуркой есть. Твоя тетя может сосиски в рукаве вынести?

– Что?! – Давыдов чуть не споткнулся от столь кощунственного предположения.

– Или вокруг талии намотать. Если она полная – будет незаметно.

Михаилу пришлось остановиться, чтобы развернуться к девочке и назидательно сообщить:

– Моя тетя, Зоя Сергеевна Давыдова, владелица известного художественного салона. Сосиски она не ворует! Веди себя с ней прилично.

– Салон – это что, парикмахерская?

– Это такое место, куда художники, скульпторы, мастера прикладного искусства приносят свои работы. А тетя их продает.

– Картинки? И что, покупают?

– А почему бы и нет?

– У бабы Тони пенсии не всегда и на сосиски хватало. Мы

кур держали, они нас выручали. Я знаешь, сколько блюд могу из яиц сделать?

– Как-нибудь проверю, – хмуро пообещал Михаил и топтал дальше. Дина заранее ухватила его под руку.

Свернув на Петровку, Давыдов сразу понял, что с художественным салоном Зои Сергеевны творится что-то неладное. Вывеска и витрина не светились, дверь в магазин была закрыта, а порог окружали люди в масках и камуфляжной форме. За их спинами толпились любопытные. Михаил попытался пробиться ко входу. Его грубо оттеснил один из бойцов спецподразделения.

– Забаррикадировались. Третьи сутки оборону держат, – шепотом сообщила пожилая женщина, видя недоумение на лице молодого человека.

– Кто забаррикадировался? От кого? – растерялся Давыдов.

– Сотрудники магазина. От захватчиков. Им свет, воду и телефон отключили, а они не сдаются, держатся.

– Кто их хочет захватить?

– Известно кто! Тот, у кого мохнатая лапа наверху есть. В нашем районе сначала из квартир людей выкидывали, одиноких выбирали, послабее. Теперь и до магазинов дело дошло.

– Но это же произвол!

– Это закон такой нынче. Бумажку с печатью через суд выправят – и выселяют. Вот, гляди, сейчас начнут.

Перед входом в художественный салон появились два шустрых хорошо одетых молодых человека. Один раскрыл кожаную папочку и скороговоркой зачитал постановление суда, из которого следовало, что ООО «Московский художник», во главе с директором Давыдовой З.С., незаконно занимает торговое помещение, принадлежащее ООО «Комета Z». Во исполнение решения суда, данное помещение должно быть передано законному владельцу.

Молодой человек захлопнул папку и кивнул людям в масках:

– Приступайте.

Под ударом кувалды затрещала алюминиевая дверь, звякнули осколки стекла. Крупные парни в бронежилетах с автоматами наперевес вереницей ворвались в расхристанный художественный салон, расчищая ударами каблуков забаррикадированный проход. Внутри что-то падало, грохала об пол переворачиваемая мебель, слышались зычные окрики и женский визг. Толпа оживленно комментировала происходящее. Большинству зрелище нравилось.

Вскоре грозные бойцы бесцеремонно выволокли за шиворот трех беспомощных женщин, среди которых Михаил с трудом узнал и свою шестидесятилетнюю тетю. Пышная всегда румяная Зоя Сергеевна сейчас выглядела осунувшейся и затравленной женщиной. Она мужественно пыталась возмущаться, но безликий боец так стягивал ей пестрый шейный платок, что вместо возгласов слышалось лишь сипение.

– Сейчас она упадет и сломает руку, – шепнула Дина, перехватив взгляд Михаила.

Давыдов поспешил на выручку.

– Куда их? – прорычала нижняя дырка черной трикотажной маски, обтягивающей маленькую голову.

Один из холеных судебных исполнителей скорчил гримасу и брезгливо шевельнул пальцами в тонкой перчатке:

– Выкинь, чтобы не мешали.

Из верхней щели маски блеснули колючим холодом пустые глаза. Михаил успел подхватить грузное тело тетушки, которое с силой пихнул человек в камуфляже.

– Мишенька, ты? – удивилась Зоя Сергеевна, но тут же вновь попыталась ринуться в бой с захватчиками. – Изверги! Вы испортили картины, разбили работы! Вы... вы за всё ответите!

Михаил вопросительно взглянул на Дину.

– Нацепят наручники и сунут в машину, – предупредила девочка.

Молодой человек в длинном пальто дал тихое указание командиру омонцовцев. Тот подозвал к себе двух бойцов. Михаил обнял тетю и быстро потянул ее в ближайший переулок.

– Нам лучше уйти. Сила на их стороне. Сейчас ничего не сделаешь.

Зоя Сергеевна разом обмякла, словно в ней надломился внутренний стержень, расплакалась и позволила себя увести. До ее квартиры, располагавшейся на Бульварном кольце, до-

шли пешком. Расстроенная женщина даже не поинтересовалась накрашенной девочкой, лишь причитала что-то бесвязное.

– Потом, потом объясните, – успокаивал Михаил родную тетю. – Я уже знаю, что вы сидели под запором три дня. Вам надо отдохнуть.

Войдя в квартиру, заставленную старинной мебелью и антикварными безделушками, Михаил усадил Зою Сергеевну в кресло на гнутых ножках и распорядился:

– Дина, приготовь чай. И если сможешь, бутерброды.

Девочка с большим желанием юркнула в кухню еще в начале фразы.

Давыдов нашел бутылку минеральной воды, поставил бокал перед тетей, дождался, пока она утолит жажду и вытрет слезы.

– Теперь рассказывайте, – предложил он.

Зоя Сергеевна комкала в руке несвежий носовой платок.

– Они появились в начале недели. Вежливые, с улыбочками... Сунули мне бумаги. Якобы кто-то кому-то продал мой магазин. Ты представляешь, мой магазин, в котором я проработала сорок лет! Я его честно выкупила, прошла все мыслимые городские комиссии! Сначала мне стало смешно, а потом страшно... Они показывали бумагу за бумагой. Какие-то договора, сделки, выписки из БТИ, печати регистрационной палаты. У них было даже свидетельство о собственности на мое помещение! Новенькое! Но я ведь его никому

не уступала! Я возмутилась и... закричала на них.

Последние слова получились невнятными, словно пожилая женщина их проглотила. Она затихла и несколько раз промокнула глаза. Давыдов подлил воды в бокал. Во время рассказа он раскрыл ноутбук, подключился к мобильному Интернету и уже вошел в защищенную внутреннюю сеть компании «Бригантина».

– Продолжайте, – подбодрил он тетю. – Мы вместе что-нибудь придумаем.

– Когда я сорвалась, они показали мне договор... с моей подписью и печатью, – обреченно произнесла Зоя Сергеевна. – Якобы я продала помещение и получила за него большие деньги. Там была моя подлинная подпись. Ты представляешь, Миша? Моя настоящая подпись и печать моей фирмы.

– Как это могло произойти?

– Поначалу я тоже не понимала. А потом вспомнила. – Зоя Сергеевна поджала губы и расплакалась. – Все лето я получала предписания из префектуры с требованием отреставрировать фасад. Но у меня не было денег. Я оттягивала. А потом пришли они. Другие очень вежливые молодые люди. Они сказали, что оказывают помощь городу и реставрируют старые здания. У них свои обязательства перед властями. Я обрадовалась. Они покрасили стену, что-то зашпаклевали и попросили расписаться для отчетности перед префектурой. Я, старая дура, расписалась и поставила печать. Они подме-

нили листы, Миша! Я ставила печать на странице, где были только реквизиты сторон! И они сделали из этого договор купли-продажи. Потом еще несколько раз перепродали это помещение. И теперь у них официальное свидетельство о собственности на некое ООО «Комета Z». А я уже как бы ни при чем. Что мне делать, Миша?

Давыдов оторвал взгляд от экрана компьютера, на котором мелькала информация о скачиваемых файлах, и шумно вздохнул.

– Зоя Сергеевна, то, что с вами произошло, это хорошо спланированный рейдерский захват.

– Я сопротивлялась! Мы закрылись в магазине и никого не пускали. Они отключили нам телефон, а потом свет и воду. Я звонила с мобильного, пока он не разрядился, но никто не хотел мне помочь. Знакомый юрист проверил их бумаги и сказал, что всё по закону. Но как же может быть по закону, если меня обманули?

– Нужно писать заявление о мошенничестве.

– Юрист тоже это посоветовал, но предупредил, что шансы на успех призрачные.

– Раз по закону не получается, будем искать другие пути, – убежденно заявил Давыдов. Он прекрасно знал, какое значение в жизни одинокой Зои Сергеевны имеет художественный салон и тот круг общения, который сформировался вокруг него за долгие годы. Магазин стал такой же неотъемлемой частью ее жизни, как руки или ноги.

В комнату заглянула Дина.

– Чай готов, – прощепетала она и гордо добавила: – И еще я сделала омлет.

Зоя Сергеевна вытянулась, заинтересованно повела носом, ловя запахи из кухни.

– Как же кушать хочется. Я три дня ничего горячего не ела.

– А я с утра, – шмыгнула носом Дина.

– Выходит, я здесь самый сытый. У меня был полноценный обед. Так что ешьте без меня, я с компьютером пошепчусь.

Женщин уговаривать не пришлось. На кухне активно застучали вилки. Давыдов тем временем набрал номер телефона Вероники Самошиной.

– Это мой новый мобильный, – выпалил он.

– Ну, наконец. Объявился, – обрадовалась Вероника. – Я так волновалась. Звонила тебе на домашний, а там – чужой голос. Что случилось?

Михаил смутился, ему было приятно, что Вероника ждала его звонка и переживает. Он уже не воспринимал Веронику Алексеевну Самошину как строгого коммерческого директора крупной компании. Он видел в ней красивую молодую женщину, искренне желающую ему помочь.

– Нам пришлось уйти из моей квартиры. Туда пожаловали непрошенные гости.

– Викуловские?

– Угадала.

– Ты где сейчас?

– У тети.

– Диктуй адрес. Я пригоню тебе свою машину.

– Порш? – удивился Давыдов.

– Он чересчур заметен. У меня есть еще «Мазда».

Михаил поймал себя на мысли, что ему очень хочется вновь увидеть Веронику. Она вселяла уверенность, рядом с ней хотелось стать сильнее и мужественнее. Он четко объяснил, как лучше проехать к дому Зои Сергеевны, и минут через сорок Самошина уже звонила в квартиру. Заметив ее красивое возбужденное лицо на дисплее видеодомофона, Михаил невольно улыбнулся. Пока Вероника поднималась на четвертый этаж, он заставил себя принять серьезный вид, ведь они всего лишь коллеги. Но когда он распахнул перед нею дверь, его глаза предательски дрогнули, излучая теплую радость.

– Ты надеялся, что я всегда буду бегать перед тобой в одних колготках? – девушка, одетая в короткую дубленку и темные обтягивающие брючки, заправленные в высокие сапоги, перехватила заинтересованный взгляд Давыдова, направленный на ее ноги. – Эту привилегию еще нужно заслужить.

Она уверенно прошла в квартиру, смущенный Михаил следовал за ней.

– Как в музее! – всплеснула руками Вероника и элегантно повернулась на каблуках.

Михаил представил ее тете. Зоя Сергеевна, несколько оттаявшая после еды, одобрительно оценила внешний вид гостыи, особенно ее порадовало отсутствие обручального кольца на безымянном пальце. Она всегда мечтала, что ее единственный племянник остепенится и обзаведется семьей. После ранней гибели его родителей она чувствовала личную ответственность за продолжение рода Давыдовых. Дина при встрече с Самошиной ревниво поджала губы.

– Михаил, вот ключи и документы на машину. Я оставила ее на бульваре. Пользуйся, сколько понадобится. Я тебе доверенность написала. – Вероника опустила брелок в ладонь Михаила и с ухмылкой обернулась к девочке: – Дина, лучше смой макияж. Я накладывала его впопыхах.

Девочка фыркнула и удалилась.

– А где твой автомобиль? – удивилась тетя. – Миша, у тебя проблемы?

– По сравнению с вашими, Зоя Сергеевна, сущая ерунда. Средненький отстойчик.

– Миша, ты должен говорить культурно.

– Я вами восхищаюсь, тетя. – Давыдов повернулся к Самошиной и пояснил: – Сегодня рейдеры захватили помещение художественного салона на Петровке, который принадлежит Зое Сергеевне. После череды подставных фирм собственность оформлена на ООО «Комета Z». Они выступают в качестве законопослушного приобретателя, и явились с судебными приставами в сопровождении ОМОНа. Теперь

оспорить сделку будет довольно трудно.

– «Комета Z»? – переспросила Вероника.

– Ты что-нибудь о ней знаешь?

Точеные брови Самошиной озабоченно сдвинулись к переносице. Она задумчиво покачала головой.

– Нет. Безликое название. Могу поинтересоваться у наших юристов. У них есть база данных по предприятиям.

– Хорошо бы. А я в Интернете покопаюсь, пройдусь по цепочке подставных фирм. Наверняка это чей-то заказ.

Зоя Сергеевна засуетилась.

– У меня всё выписано, Миша, все названия. Я сейчас. – Она принесла блокнот и раскрыла его перед Михаилом, но тут же спохватилась: – Ой! Да что я всё, как дряхлая пенсионерка, о своих болячках! Мне Дина рассказала чудовищную новость. Ее обвиняют в поджоге магазина, а за тобой кто-то гонится. Это правда?

– Есть немного.

– Хотя бы не опасно?

– Конечно. – Давыдов взял блокнот из рук Зои Сергеевны и убедительно пощелкал указательным пальцем по ноутбуку. – Не волнуйтесь. Я уже решаю свои проблемы и ваши тоже займусь. Вероника как раз и приехала, чтобы нам помочь.

Тетя понимающе закивала:

– Это прекрасно, когда такая красивая барышня жертвует собой ради спасения мужчины...

– Мы вместе работаем. И только, – прервал цветистую речь родственницы Михаил. Он склонился над экраном компьютера и стартовал видеофайл. – Вероника, сейчас я тебе покажу любопытные кадры. Вот вход в торговый зал магазина, который расположен в здании нашего офиса.

– Откуда это у тебя? – удивилась Самошина, сев на маленький диванчик рядом с Давыдовым.

– Скачал из нашей внутренней сети.

– О! Да ты компьютерный гуру! – воскликнула она и дружески потрепала его волосы. – Разве Викулов не отрубил доступ в нашу сеть?

– Это невозможно. Нарушится работа всех магазинов. Он только приказал сменить пароли. Но для меня это не проблема.

– Видимо самоуверенный Викулов надеялся тебя быстро поймать. Он просчитался. – Вероника широко улыбнулась, открыто посмотрела в глаза Михаилу, но, заметив его смущение, деловито перевела взгляд на экран. – И что там?

– Сейчас увидишь. Думаю, доказать невиновность Дины будет несложно. – Он немного промотал файл и показал в нижний угол экрана: – Смотри на время: 18–34. А вот и я с йогуртом, отхожу от кассы. Видишь? Далее появляется Дина. Она заходит в магазин и останавливается около пиротехники. Обрати внимание, девочка даже не дотрагивается до фейерверков. А на заднем плане промелькнула фигура охранника. Это очень важно! Дина неожиданно пугается и

убегает.

– Она что-то кричит.

– Предупреждает о пожаре. Но огня еще нет, и мы четко видим, что она ничего не сделала, чтобы поджечь пиротехнику. А теперь посмотрим тот же момент с другой камеры, изнутри зала.

Давыдов свернул окошко действующего файла и стартовал новый.

– Время 18–35. Мимо паллеты с пиротехникой проходит охранник. Это Анатолий Бойко. Наблюдаем за его рукой. Вот стоп-кадр и увеличение. Смотри! Он кладет на фейерверки коробочку, похожую на спичечный коробок. И быстро отходит. Далее Дина убегает. И обрати внимание, где произойдет первая вспышка. Вот! В том самом месте, где Бойко оставил коробочку.

– И как это понимать?

– Дина не виновата в поджоге. Ее подставили.

– Но зачем? Кто она такая, чтобы из-за нее поджигать супермаркет? – Вероника обернулась. – Кстати, где она? Дина!

В комнату вошла понурая девчонка с мокрым недовольным лицом.

– Отмылась, – буркнула она, неодобрительно глядя на тесно сидящую парочку.

Вероника поднялась и нежно приобняла Дину.

– Какая же ты у нас хорошенькая. Как твоя фамилия?

– Кузнецова.

На лице Вероники промелькнула легкая тень, но тут же вновь озарилась ласковой улыбкой.

– Это очень распространенная фамилия. А кто твои родители?

– Они умерли. Я с бабой Тоней жила. Но она мне не родная.

– А как же ты у нее оказалась?

– Я сбежала, а потом... залезла в ее огород, чтобы поесть.

И она меня пожалела и приютила.

– Откуда ты сбежала? Из детдома?

– Нет, хуже. – Дина насупилась.

– Откуда? Расскажи, мы хотим тебе помочь.

– Из психушки для несовершеннолетних. Идиоты врачи хотели меня лечить, но я не была больной! – Дина выскользнула из объятий и отвернулась. – Я просто видела всё раньше, чем они.

– В этом я уже убедился, – заметил Давыдов.

– Из психиатрической лечебницы, – задумалась Вероника. – Когда ты туда попала? Давно?

– Семь лет назад. Но через год сбежала. Тогда я уже понимала, что к чему.

– Смелая. – Самошина попыталась вновь обнять девочку, но та плюхнулась на диван рядом с Михаилом. – А как ты оказалась в нашем магазине? В «Бригантине»?

– Баба Тоня умерла. Явился ее внук, и выгнал меня. Я поехала на электричке в Москву. Все едут в Москву, если

жить негде.

– Ты так думаешь?

– Мне так сказали. Езжай в Москву, она всех примет.

– Примет-то примет. Вопрос – как? Ну, ты приехала, а дальше?

– Недалеко от вокзала я увидела магазин. Там была такая же вывеска: «Бригантина». Я ее узнала. Мы в детстве с мамой ходили в такой магазин. Там папа работал.

– А кем он работал?

– Директором.

– Управляющим магазина?

– Мама говорила, что она самый главный директор.

– Вот как.

– Но мы ходили не в тот магазин, который у вокзала. А в тот, в котором я встретила Давыдова.

Дина демонстративно прижалась к Михаилу.

– И ты решила приехать в магазин, который ты знаешь. А зачем?

– Я сначала зашла в «Бригантину» у вокзала. Там я увидела портрет дяди Лени. Хоть он и чуть-чуть потолстел, я его узнала.

– Какого дяди Лени?

– Обыкновенного. Я не помнила его фамилию, потому что называла его раньше просто: дядей Леней. Под фотографией было написано – Скворцов Л.Р.

При упоминании фамилии все сильного владельца «Бри-

гантины» Давыдов и Самошина удивленно переглянулись.

Глава 13

«Лексус» с неприкасаемым депутатским номером, содержащем буквы А-АМ и государственный флаг вместо кода региона, плавно мчался по Рублево-Успенскому шоссе.

– Откуда она свалилась на нашу голову? – злобно шипел в телефонную трубку Леонид Романович Скворцов, сгорбившийся на заднем сиденье шикарного автомобиля последней модели. – Она должна была исчезнуть!

– Я успел пробить по своим каналам кое-какие сведения, – спокойно отвечал шефу Валерий Викулов. – Девчонка жила в деревне у бабки с такой же фамилией. Даже соседи думали, что это ее приبلудная внучка. Поэтому шесть лет назад, когда она сбежала из больницы, мы ее упустили.

– Прошляпили девчонку, козлы!

– Упустили, – настаивал начальник службы безопасности. – Кузнецова – фамилия самая распространенная.

– Я говорю про сегодняшний случай!

– Всё шло по плану, но...

– Что ты тянешь кота за яйца!

– В нашей компании оказался предатель.

– Кто?

Викулов на мгновение замялся, вспоминая миниатюрную гостью из Китая, покинувшую офис в сопровождении Самошиной. Эту информацию давать пока преждевременно, надо

разобраться в подспудной расстановке сил.

– Ей помог Давыдов, начальник программистов.

– Выгнать! Раздавить мразь!

– Я уже принял меры. Теперь его ищем не только мы, но и оперативники.

– А милицию на хрен втягивать в наши дела? Тебе своих костоломов мало?

– Подстраховался. Объясню при личной встрече, – веско заметил Викулов.

Скворцов подавил в себе лишние эмоции. Последние слова начальника службы безопасности напомнили азбучную истину: не все темы можно обсуждать по телефону. Опытный служака своим спокойствием вселил в бизнесмена уверенность. Скворцов прочистил горло и спокойно произнес:

– Головой отвечаешь, Валерка. И помни, мне сейчас скандалы ни к чему! Через день выборы.

– Всё под контролем, капитан, – снисходительно заверил шефа Викулов.

– Дай-то, Бог, майор.

Скворцов отключил связь и нервно взъерошил аккуратную прическу. В последние годы он регулярно пользовался краской для волос. Седина на висках слишком банальна для политика. Моложавый вид, открытая улыбка, здоровый цвет лица и подтянутое тело – вот что привлекает сейчас избирателей в развитых буржуазных странах, к которым с недавних пор стремится примкнуть Россия. Вороненая чернь во-

лос, глянцева белизна зубов и бронзовый оттенок кожи легко покупались за деньги. На то существуют смазливый мастер кукольной внешности и неопределенного пола. А вот над подтянутым телом приходилось трудиться самому. Если ограничения в питании давались Скворцову легко: организм быстро привык к свежим морепродуктам и нежной телятине вместо жирной свинины, к тушеным овощам вместо сдобренной маслом картошки и к великим замковым винам вместо родных крепких напитков – то ежедневная необходимость изнурять себя на спортивных тренажерах ради прежнего размера брюк доставляла сплошные мучения.

Сегодняшние неприятности дали повод Леониду Романовичу увильнуть от посещения фитнес-клуба. Он нажал пару кнопок на мобильном телефоне, чтобы посмотреть во входящих сообщениях ежедневный гороскоп от личного астролога. Скороспелый миллиардер доверял звездам и привык строить свою жизнь с оглядкой на рекомендации астролога. На дисплее высветилось:

«Сегодня вам захочется замкнуться в себе, но обстоятельства не позволят это сделать. Придется вынужденно общаться и улыбаться через силу, отвечать на вопросы, делиться планами. Неожиданная встреча ускорит начало нового периода жизни».

Вынуждено улыбаться и отвечать на вопросы Леониду Скворцову приходилось ежедневно, с тех пор, как стартовала предвыборная кампания. Да и новые встречи у него в эти

дни случались постоянно. Сегодняшнее явление призрака из прошлого назвать полноценной встречей можно было лишь отчасти, но под определение *неожиданная* оно подходило полностью. А вот начало нового периода могло означать как успешные выборы в Государственную Думу и выгодную продажу компании, так и нечто гораздо менее приятное.

«Точнее!» – потребовал Скворцов в ответном сообщении и с силой сжал телефонную трубку.

Гороскоп на то и нужен, чтобы вовремя в нужном месте подстелить соломку. Но падать он не собирается. Предупрежден – значит вооружен. Он пройдет в Думу, и сделка обязательно состоится. Девчонка-сирота не сможет помешать его планам!

– Скворцов – это дядя Леня? – переспросил Дину Михаил Давыдов.

– Да, а что?

– Она увидела его на предвыборной листовке. Они пачками лежат во всех магазинах нашей сети.

Самошина, стряхнув глубокую задумчивость, обратилась к девочке.

– Итак, тебя зовут Дина Кузнецова, а Леонида Романовича Скворцова ты в детстве называла дядей?

– Дядей Леней. Но он мне не родной. Вот у Давыдова тетя Зоя родная. Да, Давыдов?

Зоя Сергеевна и Михаил дружно кивнули.

– Когда ты его видела в последний раз? – не обращая внимания на второстепенные реплики, спросила Самошина.

– Кого, Давыдова?

– Да нет же, Скворцова.

– Давно. Я была еще маленькой. Мы в первый класс вместе с Юрой пошли, его сыном. А потом я осталась одна. И меня отправили в психушку.

– Так-так-так. Очень интересно, – Самошина вновь о чем-то задумалась.

– Ничего там интересного нет! – отрезала девочка и тихо пробурчала: – Полный отстой. Тебя бы туда.

Михаил спросил:

– Дина, а ты кому-нибудь рассказала, что знаешь Скворцова?

– Я, как только увидела его фото, решила сама с ним поговорить. Он знал моих родителей. На листовке был записан номер телефона. Я позвонила, мне ответили, что это избирательный штаб. Меня выслушали. Вежливая тетя попросила подождать. А потом я услышала голос дяди Лени.

– Ты разговаривала со Скворцовым?

– Он сначала не поверил, что я – это я. Но я вспомнила, как мы вместе в Юрмале отдыхали. Он спросил, как я выгляжу, и предложил приехать в ваш магазин. Он сказал, что там меня встретят и отведут к нему. Ну, я и приехала. Я умею в метро ездить. А дальше...

– Дальнейшее я видел, – прервал девочку удивленный

Михаил и посмотрел на Веронику. – Выходит, Дину в магазине ждали...

– А Скворцов в наш офис даже не заглянул.

– Вместо встречи с ним, Дину планировали задержать за умышленный поджог и вызвать психиатрическую неотложку. Но я им помешал.

– Ничего не понимаю в ваших делах, – устало произнесла Зоя Сергеевна. – Я включу телевизор. Мне надо знать, говорят ли про захват моего магазина, ведь я и на телевидение звонила.

Она раздвинула резные створки старинного шкафа, за которым скрывалась плоская панель современного телевизора, и нажала на пульт.

Михаил поднялся с дивана и подошел к Веронике.

– С Диной многое прояснилось, а вот со мной... Удалось что-нибудь узнать о погибшем охраннике? – озабоченно спросил он.

– Мне Викулов сам позвонил. Сообщил, что в моем кабинете прятался преступник.

– А ты?

– Я изобразила удивление. Но, по-моему, он отнесся к этому скептически. Спрашивал о китаянке.

– Мою фамилию он упоминал?

– Нет. Но весь разговор был очень двусмысленный. Словно игра в кошки-мышки.

– А что говорят о пожаре? По-прежнему всё валят на Ди-

ну?

– Не знаю. Я не стала расспрашивать. Это было бы подозрительно. Завтра утром потребую подробный отчет.

Звук в телевизоре увеличился.

– По-моему, про ваш пожар сообщают! – крикнула Зоя Сергеевна.

На экране, на фоне пожарной машины тараторила бойкая короткостриженная журналистка:

– Сегодня вечером в самый разгар торговли в одном из центральных супермаркетов известной сети «Бригантина» произошло возгорание. Огонь вспыхнул прямо в торговом зале в присутствии покупателей. Загорелись пиротехнические изделия китайского производства. Что это: последствия некачественной продукции или чей-то злой умысел? Сейчас мы спросим об этом у заместителя директора по безопасности компании «Бригантина» Валерия Васильевича Викулова.

В кадре появилось недовольное лицо Викулова.

– Валерий Васильевич, вы отвечаете за безопасность покупателей?

Крупный шарик микрофона с логотипом телекомпании переключал к усам Викулова. Он был суров и краток.

– Не только.

– Тогда объясните, каким образом в магазине произошло чрезвычайное происшествие? Продукция оказалась бракованной? Ведь не секрет, что китайские производители зача-

стю в угоду цене...

– Мы бракованной продукцией не торгуем, – заявил Викулов. – Это относится ко всем группам товаров.

– Валерий Васильевич, мы готовы выслушать вашу версию произошедшего. – Журналистке невольно пришлось подстроиться под деловой стиль собеседника.

– Нами установлено, что поджог осуществлен психически неуравновешенной девочкой-подростком. Мы ее задержали, но ей удалось скрыться благодаря помощи одного из сотрудников компании. При побеге он совершил еще одно тяжкое преступление. Правоохранительные органы и наша служба безопасности уже ищут преступников. Их имена и приметы известны, и я уверен, скоро они будут пойманы.

Викулов поднял глаза и посмотрел прямо в камеру. Давыдов невольно поежился под холодным взглядом начальника службы безопасности.

– Валерий Васильевич, скажите, пострадал ли кто-нибудь при пожаре?

– Мои сотрудники быстро эвакуировали всех покупателей из магазина и собственными силами ликвидировали возгорание.

– Тем не менее, нам стало известно, что пострадал маленький мальчик. Мощный фейерверк ударил ему в лицо. Пострадавшего доставили в институт Склифосовского. Вот, что нам удалось узнать по телефону о судьбе раненого мальчика.

Механический мужской голос на фоне картинки с телефонной трубкой сообщил:

– Девятилетний Вадик Москвин был доставлен в наше отделение с ожогами рук, лица и шеи второй степени. К сожалению, серьезно пострадали глаза мальчика. Мы сделали всё возможное. В настоящее время жизнь мальчика вне опасности, но нам трудно прогнозировать, удастся ли хотя бы частично восстановить его зрение. Скорее всего, в ближайшее время мальчику потребуется сложная операция в специализированной глазной клинике.

– Я помню его, – произнесла Дина. – Он так смешно хлопал ресницами и цеплял все коробки. Но почему они обвиняют меня?

На экране вновь появилось самоуверенное лицо репортерши.

– Вот так из-за бессмысленного преступления разнузданной девочки страдает ни в чем не повинный ребенок, а серьезная компания терпит значительные убытки. Остается надеяться, что виновные вскоре обязательно будут задержаны. Что вы можете сказать об этом? – обратилась она к Викулову.

– Совершенно верно. Для задержания предприняты все необходимые меры, в том числе, специального характера. Преступникам не удастся скрыться.

Репортаж закончился.

– Давыдов, они нас называют преступниками, – расстро-

илась Дина.

– Мы еще разберемся, кто настоящий преступник, – пообещал Михаил, переключив внимание на компьютер.

– Что он называет специальными мерами? – тревожно задумалась Вероника Самошина. Она подошла к окну, отодвинула тяжелую штору. Высокий голос раздробился о бронзовые статуэтки и небольшие картины в тяжелых рамах: – Да они следили за мной!

Давыдов выскочил в прихожую, нажал на кнопку, включающую камеру видеодомофона. На дисплее появилось каменное лицо Толи-Киборга, дающего указания двум своим подручным.

– Обложили, – прошептал Михаил, лихорадочно ища выход из создавшейся ситуации.

Прежний фокус с лифтом здесь не пройдет, за неимением такового. С балкона четвертого этажа старинного здания тоже не спустишься. В открытой схватке с натренированными охранниками он наверняка проиграет. Что же делать?

– Я их отвлеку, а вам надо спрятаться, – сказала Вероника, осматриваясь.

– В квартире всё равно найдут, – покачал головой Михаил. – Они церемониться не будут.

– Закрыться и вызвать милицию, – предложила Дина.

– Милиция нас тоже ищет и будет рада схватить тех, о ком тараторят по телику.

– К Шуре, на третий этаж. Быстро! – оценив обстановку,

ку, приняла решение Зоя Сергеевна. – Ты ее знаешь. А я уж встречу незваных гостей. Мне терять нечего!

Михаил подхватил компьютер, Дина сгребла в охапку куртки и по-хозяйски подцепила обувь. Покидая квартиру, Давыдов увидел на видеодомофоне, что Толе-Киборгу удалось открыть дверь.

– Я серьезно переговорю со Скворцовым, и потребую, чтобы Викулов оставил вас в покое, – пообещала на прощание Вероника.

Охранники друг за другом проскользнули в просторный подъезд. Подошвы тяжелых ботинок уверенно застучали по каменным ступеням круговой лестницы. Когда Толя-Киборг ступал на второй этаж, Михаил давил кнопку звонка бабы Шуры на третьем. Он молил, чтобы старушка быстрее подошла к двери. Недавно Давыдов помог настроить ей программы в новом телевизоре, и она знала его.

За двустворчатой дверью по старому добротному паркету неспешно зашаркали тапочки. Михаил изобразил приветливую улыбку, зная, что сейчас его придирчиво рассматривают в глазок. Быстрее, мысленно взывал он, прислушиваясь к шагам снизу. Длинные лестничные пролеты и ниша в виде арки давали ему минимальный запас времени и позволяли оставаться незамеченным, но только до тех пор, пока крепкое тело Толи-Киборга не окажется на третьем этаже. Профессионал обязательно окинет взглядом двери квартир, а спрятаться в полукруглом холе решительно негде.

Охранники миновали половину пролета между этажами. Центр глазка посветлел. Уф! Баба Шура идентифицировала гостя и сейчас откроет дверь. Шаги первого охранника всё ближе. Щелкнул поворачиваемый замок. Михаил поставил перед собой девочку, намереваясь сразу втолкнуть ее в квартиру. Замок снова тихо клацнул, дверь стала открываться. И в этот же момент суровый Толя-Киборг ступил на площадку третьего этажа.

Ему осталось только повернуть голову, чтобы заметить незадачливых беглецов.

Глава 14

– Вы что здесь делаете? – грозный оклик отразился от нижней площадки и рассыпался между этажами.

Толя-Киборг задрал голову вверх и увидел свесившуюся через перила Веронику Самошину.

– Вероника Алексеевна, какими судьбами? – осклабился Толя, даже не пытаясь выразить удивление.

– Бойко, вы не ответили на мой вопрос! – настаивала коммерческий директор. – Вы за мной следили?

Баба Шура, наконец, открыла дверь. Давыдов, не давая ей опомниться, бесцеремонно ввалился в квартиру, показывая жестами, что надо молчать. Словесная перепалка, затеянная Самошиной в гулком подъезде, дала ему возможность проделать этот маневр незаметно. Припав изнутри к глазку, Михаил заметил, как фигуры и голоса переместились вверх. Вероника увела охранников за собой.

– Спасибо, тетя Шура, вы нас выручили, – рассыпался в благодарностях Давыдов, не забывая поддерживать удивленную старушку, готовую рухнуть в обморок. – Сейчас некогда объяснять, мы уходим, но я вам очень благодарен. Если что-то случится с техникой, помогу.

Баба Шура растерянно хлопала редкими седыми ресницами. Давыдов приоткрыл дверь, убедился, что преследователи скрылись в квартире Зои Сергеевны, и покинул вместе

с Диной временное убежище. Быстро проскользнув вниз по лестнице, они выбрались на бульвар.

Ярко-красная «Мазда» Самошиной нашлась сразу. Плюхнувшись в уютное кресло, Дина осмотрелась.

– Теперь это твоя машина, Давыдов? – с одобрением спросила она.

– Временно. – Михаил завел двигатель, автомобиль выехал на опустевший бульвар.

– Хорошо, что мы от нее избавились.

– От кого? – не понял Давыдов.

– От Самошиной. Она такая приставучая.

– Вероника нам помогла.

– Тебе что, она нравится? – скривилась девочка, словно ее заставили съесть лимон.

– Она не модель, но...

– Я так и думала! – Дина насупилась и демонстративно отвернулась.

За окном мелькала праздничная иллюминация центральных улиц столицы. Когда концентрация ярких огней поубавилась, Дина спросила:

– Куда мы едем?

– В одно очень необычное место, скоро увидишь.

– Угу. На двадцать секунд раньше тебя.

– Дина, ты не рассказала, почему попала в психиатрическую больницу?

– Почему-почему. Потому что я не такая, как все! А зна-

чит не-нор-маль-ная! – Девочка сжалась и насупилась. – А еще врачи считали, что я представляю опасность. Они даже решили, что это я сожгла своих родителей.

– Твои родители погибли?

– Наш дом подожгли. Я выбралась, а они нет.

– Кто его поджег?

– Двое страшных дядек, я их видела. Но все тыкали пальцем, будто это сделала я! Они мне не верили, Давыдов, никто мне не верил... Как и сегодня.

– Я тебе верю, – попытался успокоить заплакавшую девочку Михаил. – А ты веришь мне. Вместе – мы сила.

«Мазда» затормозила на плохо освещенной улице около обветшавшего бетонного забора. Давыдов вышел, давая понять расстроенной девочке, что путь закончен. Пройдя по притоптанному снегу, они пролезли сквозь пролом в заборе и оказались рядом с безликой коробкой замызганного производственного здания.

– Это бывшая фабрика, скоро ее снесут. Видишь, рядом строят небоскребы Москва-Сити, а здесь запланирован паркинг или развязка. Тут нас не будут искать.

– Как в кино, – девочка, задрав голову, смотрела на темные громадины небоскребов, облицованных зеленым стеклом.

– Сейчас я тебя как раз познакомлю с одним из работников кино.

– Настоящего кино?

– Самого настоящего.

Он приоткрыл широкую металлическую дверь, удерживаемую тугой пружиной, и пригласил девочку внутрь. Гудящий грузовой лифт поднял их на четвертый этаж. Лязгнула отъехавшая решетка, и Дина увидела бетонный коридор и высунувшуюся из единственной двери фигуристую женщину в длинном обтягивающем свитере с большим приспущенным воротом. Курносая женщина обеими руками подбила вверх копну медно-рыжих волос и шагнула им навстречу, плохо скрывая радость. От бетонных стен отразился ее грубый голос:

– А я думаю, кто это, на ночь глядя, ко мне пожаловал?

Привет, Давыд.

– Здравствуй, Маруся.

Хозяйка скосила взгляд на юную пигалицу.

– Давыд, тебе вернули незаконнорожденную дочь?

– Это... это Дина, моя знакомая. Можешь нас приютить на пару дней?

– Вдвоем?

– Ну... – виновато развел руки Михаил.

– Заползай, какие вопросы. – Маруся гостеприимно распахнула дверь в огромную комнату, занимающую чуть ли не весь этаж производственного здания. В ответ на недоверчивый взгляд Дины она пояснила: – Это моя мастерская. Здесь я творю и живу.

– Ну и где тут кино?

– Маруся художница по костюмам, она работает костюмером на киностудии «Мосфильм», – добавил Михаил и спросил хозяйку: – Не боишься, что в одно не очень прекрасное утро тебя неожиданно снесут?

– У меня договоренность с начальником стройки. Он предупредит.

Просторное помещение разгораживалось подвешенными к потолку картинами в дощатых рамах. Причудливые линии подвесных «стен» делили пространство на несколько странных комнат. На картинах на фоне однотипного среднерусского пейзажа были изображены фигуры в самых разных нарядах всех эпох и народов. Если костюмы прописывались точно до мельчайших деталей, то окружающая природа и лица людей очерчивалась грубыми мазками, причем одежда никак не сочеталась со временем года. Все женские фигуры были очень похожи на хозяйку: крутые бедра, утянутая талия и пышная грудь. Череду картин в помещении дополняла разрозненная мебель, носящая признаки списанного реквизита, и несколько длинных стоячих вешалок, увитых десятками пестрых костюмов. Чувствовалось, что одежду художница рисовала с натуры, а остальное дописывало ее однобокое воображение.

– У нас на студии трубу прорвало, костюмерная больше всех пострадала. Я и раньше костюмы сюда таскала, а теперь мне официально разрешили. Отпариваю, восстанавливаю, придумываю новые элементы, – объяснила Маруся.

Но Давыдов почти не слушал ее. Он скинул куртку, вынужденно чмокнул художницу в подставленную щеку и поспешил опуститься в угол потертого дивана. Он быстро раскрыл ноутбук, словно пытался загородиться экраном от нависшей над ним тяжелой женской груди.

– А поговорить, – укорила гостя хозяйка, мягко потрепав его за ухом.

– Да-да, потом. С Диной пока...

– Вот такие нынче мужики – черствые. Привыкай, детка, – вздохнула Маруся.

– Я не детка, – огрызнулась Дина и вынула из кармана найденный в квартире Давыдова бюстгальтер. – Ваш размерчик? Я сначала подумала, что это две шапочки. Не теряйте. Давыдов терпеть не может таких пошлых приемчиков.

– Ух, ты какая! – Рыжую художницу трудно было чем-то смутить. Она смяла в пухлой ладошке протянутое белье и спросила Давыдова: – Это твоя родственница? Ее покормить? Кожа да кости.

– Я ужинала с тетей Михаила. И никакая я не родственница, я его подруга.

– Подруга?

– И спать я не хочу.

– А я только что хотела предложить...

– Знаю. – Дина исподлобья осмотрела помещение. – И где я буду спать?

– Здесь, на этом диване.

– А Давыдов?

– Мы с ним... – Маруся неопределенно махнула рукой в глубь помещения, где за рядами разномастных картин виднелась широкая кровать.

Дина надулась и засопела.

– Давыдов не будет спать. Ему надо работать.

– Пусть поработает. А потом... Мужчинам нужен отдых.

Дина дернула Михаила за плечо и потребовала:

– Давыдов, скажи, что ты всю ночь будешь работать.

– Я? – Михаил поднял голову и несколько раз перевел озабоченный взгляд с опытной женщины на юную девочку. Оба женских лица излучали нешуточную ревность. – Да, я действительно занят... Надолго... А потом лягу здесь, на диване. Маруся, ни о чем не беспокойся.

– Угу. А что мне делать с ней? С собой укладывать?

– Придумала! – радостно взвизгнула Дина и показала на широкие кресла напротив дивана. – Мы сдвинем их, и я спокойно там улягусь. Йес!

Девочка плюхнулась в продавленное кресло, игриво закачала головой и беззаботно замотала ножками.

– Делайте что хотите, – смирилась Маруся, закуривая сигарету.

– Опять задание провалил. Третий раз за один вечер!

Викулов махом выпил очередную рюмку текилы, впился зубами в четвертинку лимона, совсем не поморщившись, и

исподлобья взглянул на вытянувшегося перед ним Анатолия Бойко. Каменное лицо Толи-Киборга не выражало никаких эмоций, только широкие плечи виновато ссутулились. Тяжелый подбородок командира охраны размеренно колыхнулся:

– Там была Самошина.

– Да слышал я это! – Лимонная корка полетела в мусорную корзину, влажные пальцы разгладили густые усы. – Вероника Алексеевна безделушки из ценных камней собирает, вот и зашла к знакомой торговке. Она мне сама оттуда позвонила, на тебя жаловалась.

– Я отработывал адрес родственницы Давыдова.

– А как, ты думал, нужных людей находят? Через коллег по работе. Давыдов еще вчера нормальным сотрудником был.

– Только «Мазда» Самошиной тю-тю. Обрато она на такси поехала.

– Вот я и спрашиваю: как ты девчонку с Давыдовым проворонил, если они там были?

– Не могу знать.

– Не могу, – передразнил Викулов, плеснул еще текилы и резко опрокинул рюмку в приоткрывшийся рот. – Хороша дрянь!

Бойко тупо смотрел на начальника, не понимая, кому предназначено последнее восклицание: то ли мексиканскому огненному напитку, то ли хладнокровной Веронике Самошиной.

– Ничего нельзя доверить! Ну, где теперь их искать? Родственников у него больше нет. Куда он подался? – раздосадованный Викулов схватил подчиненного за грудки.

Бесстрастный вид Толи-Киборга красноречиво говорил, что думать – не его обязанность. На столе тихо заиграл мобильный телефон Викулова.

– Викулов! – бодро отрапортовал Валерий Васильевич. Выслушав собеседника, он осторожно переспросил: – Как я понимаю, с меня снимается ответственность за поимку Дины Кузнецовой? – После короткой паузы лицо начальника службы безопасности посветлело, он вежливо попрощался: – Так точно, босс.

Отключив связь, Викулов поднял взгляд на Толю-Киборга.

– Всё. Свободен. Малолеткой теперь займется профи.

– Профи?

– Профессионал! Не чета твоим безмозглым упырям.

Толя-Киборг сосредоточенно помолчал, хмурия брови, затем спросил:

– А Давыдов?

– Это пока наша забота, – пробормотал Викулов, с сожалением покачивая опустевшую бутылку: – Но до утра можешь расслабиться. Офисный щенок так напуган, что еще долго тявкать не будет.

Оставшись один, Валерий Васильевич развернул на дисплее распечатку звонков с мобильного телефона Вероники

Самошиной. Все топ-менеджеры компании обязаны были пользоваться только корпоративными номерами, что позволяло службе безопасности отслеживать их звонки и текстовые сообщения. Сегодня вечером в списке входящих коммерческого директора появился новый номер, который раньше ни разу не встречался. А спустя час она передала кому-то свой автомобиль. И не где-нибудь, а около подъезда ближайшей родственницы Михаила Давыдова.

Опытному начальнику службы безопасности было о чем подумать.

Глава 15

На испещренном застарелыми царапинами кухонном столе отрывисто вздрогнул мобильный телефон. Понурый человек, пивший чай, недоуменно приподнял голову, длинная рука потянулась к мобильнику, маленькие глазки над приплюснутым носом сфокусировались на дисплее, брови нахмурились. Человек открыл пришедшее сообщение, состоявшее всего из четырех цифр «2410», и заметно удивился. Второй раз за последнюю неделю неведомый заказчик напомнил о себе, хотя до этого молчал почти семь лет. Видимо, для него настали нелегкие времена. Как обычно в таких случаях исходящий номер абонента был скрыт.

Следопыт, как звали в определенных кругах сидевшего за столом человека, недолго пребывал в удивлении. Он не стал прерывать ужин, глотнул крепкого чая, разорвал фольгу глазированного сырка со сгущенкой и медленно с удовольствием его съел. Это был уже четвертый глазированный сырок, запитый единственной чашкой чая. Два мало доступных в детстве лакомства, удачно объединенных в одном продукте, неизменно радовали сорокалетнего мужчину. Покончив с нехитрой трапезой, Следопыт прибрал со стола и достал с кухонной полки атлас автодорог Москвы. Пришедшая эс-эмэска означала, что поступил очередной заказ, от которого нельзя отказаться.

Следопыт раскрыл атлас на странице 24 и нашел самый верхний из отмеченных на ней супермаркетов «Бригантина». Неровно остриженный указательный палец постучал по найденному значку, глаза зафиксировали адрес. В ближайшие восемь часов он должен явиться в указанный магазин и взять то, что для него подготовил заказчик. Цифры 10 выведут его в нужное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.